

КЛЮЧИ ОТ КОРОЛЕВСТВА

• ГАРТ Н И К С •

• КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ •

СЭР ЧЕТВЕРГ

Гарт Никс Сэр Четверг

Серия «Ключи от Королевства», книга 4

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65098231

*Гарт Никс. Сэр Четверг. Ключи от Королевства. Книга 4: Азбука,
Азбука-Антикус; СПб; 2021
ISBN 978-5-389-19718-3*

Аннотация

Раньше у Артура Пенхалигона всегда получалось отдохнуть от подвигов в своем привычном земном мире. Но после того, как он завладел Третьим Ключом, вернуться к родным ему не удалось. Новые приключения настигли мальчика прежде, чем тот успел покинуть чертоги таинственного Дома... По нелепой случайности Артур взял в руки безобидную на вид монетку – и тут же оказался завербованным солдатом непобедимого воинства сэра Четверга! Что ж, в отличие от Мистера Понедельника и Мрачного Вторника, Утонувшая Среда не желала Артуру ничего плохого... Может, и на этот раз обойдется?

Книги Гарта Никса давно оценили по достоинству юные любители загадочных историй. Впрочем, взрослые тоже читают их с удовольствием. И неудивительно, ведь фантастические миры Никса всегда уникальны, а приключения, которые выпадают на

долю героев, всегда неожиданны. «Сэр Четверг» – четвертая книга цикла «Ключи от Королевства».

Содержание

Пролог	7
Глава 1	26
Глава 2	38
Глава 3	55
Глава 4	68
Глава 5	86
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Гарт Никс

Сэр Четверг. Ключи от Королевства. Книга 4

Garth Nix

SIR THURSDAY

Text copyright © 2006 by Garth Nix

This edition is published by arrangement
with Jill Grinberg Literary Management LLC
and The Van Lear Agency LLC

All rights reserved

© М. В. Семёнова, перевод, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2021

Издательство АЗБУКА®

* * *

«Если вы думаете, что поняли, как будет развиваться история, Никс перевернет все ваши предположения с ног на голову!»

Writers Write

* * *

Блестящий перевод выполнен известной писательницей, автором «Волкодава» и «Валькирии» Марией Семеновой.

Пролог

Западная оконечность Великого Лабиринта упиралась в горный хребет. Этот хребет вздымался ввысь на шестнадцать тысяч футов и не имел ни единой поперечной долины или даже расселины, которая выводила бы на противоположную сторону, ибо там, за барьером из камня и льда, была Пустота. Горы, таким образом, составляли одну из стен Дома и служили ему защитой как от разъедающего действия самой Пустоты, так и от набегов существ, в ней зарождавшихся, – пустотников.

Имелось всего одно место, где пустотники могли проникнуть внутрь Дома. Давным-давно, когда горы только возникали из небытия, вместе с ними был создан и тоннель. Сводчатый, семь миль¹ в длину и четыре в ширину, а высотой – полмили. Тоннель перекрывали исполинские ворота, да не одни. Самые внутренние, располагавшиеся непосредственно в Доме, были облицованы дюймовым² слоем золота и заперты с помощью бесплотных сил, не очень-то поддающихся колдовству или необработанной Пустоте. Вторые ворота, на полмили углубленные в тоннель, покрывало серебро, третьи – бронза. Последние, четвертые ворота, выводившие в

¹ 1 миля – около 1,6 км.

² 1 дюйм – 2,5 см.

самую что ни есть Пустоту, звались Ясными. Они состояли целиком из прозрачной бесплотной субстанции. Их присутствие обозначалось лишь мерцанием, которое причиняло боль даже бессмертным глазам.

Невзирая на эту боль, Жители Дома, несшие стражу у Ясных ворот, подолгу вглядывались в странный, переменчивый мир, простиравшийся по ту сторону. Там, в приграничье Бездны, еще продолжало действовать упорядочивающее влияние Дома, так что Пустота порой приобретала некие формы... Но и Бездна была совсем близко, поэтому Пустота то припадала к самой поверхности ворот, то отступала прочь и делалась не видна.

Тоннель существовал для того, чтобы время от времени пропускать внутрь Великого Лабиринта определенное количество пустотников. Дело в том, что в Лабиринте базировалось Славное Воинство Зодчей. Впущенные пустотники служили доблестной армии для развлечения и тренировки.

Последовательность таких контролируемых вторжений никогда не менялась. Если требовалось лишь небольшое число пустотников – скажем, тысяча или две, – Ясные ворота просто отпирали на время, достаточное для их прохода. Потом створки закрывали, а тварей пропускали сквозь Бронзовые ворота, в свою очередь смыкавшиеся у них непосредственно за спиной. То же самое затем повторялось у Серебряных ворот и, наконец, у Золотых, сквозь которые пустотники попадали собственно в Дом.

Существовало незыблемое правило, согласно которому все четверо ворот ни при каких обстоятельствах не могли быть открыты одновременно. И лишь дважды за всю историю Дома оказались открыты сразу трое ворот – это потребовалось, чтобы пропустить более чем сто тысяч пустотников единовременно.

Створки ворот приводились в движение гигантскими механизмами, вращаемыми течением подземных рек. Каждым механизмом управлял один-единственный рычаг; все четыре рычага располагались в машинном отделении Пограничного форта – так назывались чертоги, устроенные в теле гор выше тоннеля. Внутри форта можно было проникнуть по крутому узкому серпантину, надежно защищенному бастионами и рavelинами.

В состав гарнизона форта входило по одному подразделению от всех родов Воинства. Были представлены и Легион, и Орда, и Полк, не говоря уже о Среднепочетной Огневой Батарее. Стража менялась через каждые сто лет по времени Дома.

В настоящий момент – чуть более чем через десять тысяч лет после исчезновения Зодчей – в Пограничном форту стояла когорта Легиона, а командовал ею полковник Трабизонд Нэж, 13338-й по старшинству в иерархии Дома.

Находясь в своем офисе, полковник Нэж как раз надевал посеребренную кирасу и пернатый шлем, положенные ему по званию, когда в дверь постучал вестовой.

– Ну что там еще? – спросил Нэж.

Мысли его пребывали весьма далеко, ведь менее чем через час ему надлежало командовать открытием Ясных ворот. Предстояло впустить десять тысяч пустотников: Славное Воинство открывало очередную кампанию, 108217-ю по счету.

– Посетитель из Генштаба, сэр, – ответил вестовой. – И еще лейтенант Корби желает сделать срочный доклад!

Полковник нахмурился. Подобно всем начальствующим Жителям, он был очень высок ростом и настолько красив, что даже сдвинутые брови не испортили великолепия его черт. А хмурился он оттого, что никто заблаговременно не предупредил его о визитере из Генштаба. Зря, что ли, у него было там столько друзей и бывших сослуживцев? И вот те на, никто даже записочки загодя не прислал.

Нэж застегнул подбородочный ремень шлема и взял в руки свой экземпляр эфемериды 108217-й военной кампании. Эфемерида была магическим образом настроена единственно на его руки. От чужого прикосновения книга бы попросту взорвалась. По этой причине его имя было оттиснуто на красной кожаной обложке трехдюймовыми заглавными буквами. Эфемерида не только указывала последовательность отпираания-запираания всех ворот, она еще и руководила перемещением отдельных секций Великого Лабиринта.

Ибо оный Лабиринт, имея несколько неподвижных элементов, был разделен на секции размером в одну квадратную милю. Их насчитывался целый миллион – этаких кле-

точек на шахматной доске со стороны в тысячу миль. На закате каждая секция переносилась на новое место согласно диспозиции, разработанной Сэром Четвергом примерно на год вперед. А посему, чтобы куда-либо добраться в пределах Великого Лабиринта, следовало знать, где именно окажется – или, наоборот, не окажется – данная конкретная секция завтра.

А еще эфемерида повествовала о характере местности и иных достоинствах каждой клетки, поясняя, где искать воду, провизию, боеприпасы... Ну и так далее.

Положив эфемериду во вместительный карман на груди длинной кожаной рубахи, полковник Нэж взял меч и убрал его в бронзовые ножны на поясе. Это было его табельное оружие, выдержанное в традициях Легиона. Его прообразом послужил гладиус, оружие римских легионеров из мира под названием Земля – одного из Второстепенных Царств вне Дома, – но создали этот клинок в мастерских Мрачного Вторника. Его лезвие состояло из сгущенного света звезд, а рукоять – из уплотненного тяготением янтаря. Эфес же таил в себе зернышко заколдованной Пустоты, что наделяло меч несколькими полезными свойствами. К примеру, его клинок был способен вращаться.

...Итак, Нэж отворил дверь и сказал вестовому:

– Пусть войдет штабист. А Корби скажи, что я приму его через минуту-другую.

Посетитель оказался штабным майором, одетым в фор-

му Цитадели, где помещалась Ставка Сэра Четверга, – это, кстати, был один из тех участков Великого Лабиринта, которые никогда не двигались с места. Красный мундир с золотыми пуговицами и черная треуголка были позаимствованы из обихода опять-таки земного, только девятнадцатого века, – так уж сложилось, что именно этот мир оказался основным поставщиком идей для Жителей Дома. А под мышкой у майора красовалась короткая и тонкая, смахивающая на хлыстик прогулочная трость. Не исключено, что это было некое оружие, замаскированное колдовским образом.

– Здравствуйте, полковник! – Новоприбывший вытянулся и весьма лихо отдал честь.

Нэж ответил на приветствие, лязгнув правым наручем по кирасе.

– Я – майор Правуил, – продолжал штабист. – Доставил директивы из Ставки. Изменения к вашей эфемериде.

– Изменения? – удивился Нэж. – Никогда раньше подобного не случалось!

– Планы кампании подверглись пересмотру, – без запинки продолжал Правуил. – Сэр Четверг надумал устроить ребятам какую следует проверку. Вот, пожалуйста. Просто распишитесь здесь, сэр, справа внизу. А потом приложите листок к вашей эфемериде.

Нэж быстро расписался, вынул эфемериду и приложил лист к обложке. Секунду ничего не происходило, потом бумаги вздрогнули и зашелестели, как будто в комнату залетел

ветер. И вот прямо на глазах у двоих Жителей лист впитался непосредственно в книгу, втянувшись в кожаную обложку, как вода в губку.

Нэж выждал еще немного, потом взял эфемериду и раскрыл ее на странице, соответствовавшей текущему дню. Дважды перечитал текст... И его брови вновь недовольно сдвинулись к переносице.

– В чем дело? – вырвалось у него. – Все четверо ворот? Одновременно? Но это против всех установлений!

– Непосредственные распоряжения Сэра Четверга имеют более высокий приоритет.

– Как вам известно, мой гарнизон неполон, – сказал Нэж. – У меня всего лишь когорта легионеров и отряд пограничников. Что будет, если при открытии ворот форт подвергнется нападению?

– Вы сумеете его защитить, – сказал Правуил. – Это же будет самая обычная шваль, пустотники. Просто чуть многочисленнее, чем всегда.

– Вот в том-то и дело, – не уступал Нэж. – Пограничники мне докладывают, что в порубежье происходит нечто из ряда вон выходящее. Вот уже несколько месяцев за Ясными воротами держится стабильный пейзаж, а Бездна не показывается на глаза. Согласно последнему донесению «местность» по ту сторону заполняется отрядами пустотников, которые стекаются неизвестно откуда... Пустотники, организованные в отряды!

– Организованные? – фыркнул Правуил. – Всем известно, полковник, что пустотники ни к какой организации не способны по самой своей природе. Они возникают из Пустоты, чтобы тупо драться – друг с дружкой, если не могут проникнуть непосредственно в Дом, – и, будучи сражены, возвращаются в Пустоту. Так было всегда, так будет и впредь!

– Прошу прощения, майор, но как раз в данный момент дело обстоит решительно наоборот, – прозвучал новый голос со стороны входной двери.

Там стоял навытяжку Житель в песочном мундире пограничника и с длинным луком за спиной. На лице и на руках у него виднелись характерные шрамы от давних ран, причиненных Пустотой, – верный признак дозорного, несшего службу на рубежах Дома и Бездны, будь то окрестности Великого Лабиринта или иного предела.

– Разрешите доложить, полковник?

– Прошу, Корби. – Нэж сунул руку под кирасу, извлек карманные часы и ловким движением руки откинул крышечку. – У нас есть еще сорок минут.

И Корби заговорил, обращаясь к некоторой точке чуть выше головы полковника, словно его слушатели помещались именно там.

– После семнадцатого отсчета я вышел разведывательным лазом с четырьмя сержантами и шестью рядовыми пограничниками. Датчики показывали очень низкий уровень свободной Пустоты, а сама Бездна располагалась, согласно показа-

ниям измерителя, на удалении в четырнадцать миль. Мы не имели возможности ее наблюдать, впрочем, мы вообще ничего определенного не различали из-за крайне необычной дымки непосредственно по ту сторону Ясных ворот.

Мы устремились напрямик в означенную дымку и обнаружили, что она, во-первых, простирается всего лишь ярдов³ на двадцать или тридцать, а во-вторых, искусственно создается неведомыми нам методами, судя по всему – при помощи колдовства. Ибо происходил сей туман из труб наподобие дымовых, уложенных в ряд на протяжении около мили, как раз напротив Ясных ворот.

Двигаясь далее сквозь туман, мы открыли, что в Пустоте образовалась изрядная травянистая луговина, на некотором расстоянии от ворот пересекаемая широким потоком. По ту сторону реки мы увидели тысячи палаток, все одного цвета, расположенные ровными рядами по сто штук, и во главе каждого ряда реяло знамя. Все это очень мало напоминало обычные лагеря пустотников, устроенные как попало и наспех. Кроме того, нам сразу бросился в глаза огромный, крепко утоптаный плац за палатками. По нему как раз маршировало тысяч двести-триста пустотников, выстроенных в боевые порядки...

Да, сэр, они именно маршировали, как на параде! Мы подобрались поближе, и, поглядев в дальноскоп, я смог различить, что пустотники облачены в военную форму, а также

³ 1 ярд – 91,4 см.

обладают единообразными чертами внешнего облика. Они выглядели почти одинаковыми... Ну разве что там и сям торчали какие-нибудь щупальца да у кого-то морда была подлиннее, а у кого-то – короче.

И тут, пока мы присматривались, их дозорный, прятавшийся в густой траве, поднял тревогу. Должен признаться, сэр, меня застало врасплох наличие часового, а также то, что на сигнал тревоги пришел мгновенный ответ. Оказывается, на речном берегу тайлся целый отряд! Спасаясь от погони, мы со всей поспешностью отошли назад к Ясным воротам и едва успели воспользоваться потайным лазом, не то не избежать бы потерь.

Вот, сэр, о чем я хотел доложить!

Некоторое время Нэж молча смотрел на пограничника, не в силах поверить услышанному. Потом, по-прежнему молча, моргнул несколько раз... И наконец заговорил.

– Очень тревожные сведения, – проговорил он. – Мы не можем оставить их без внимания. Не открывать же все четверо ворот, когда по ту сторону целая армия пустотников только и ждет сигнала к атаке!

– Так вы что, намерены игнорировать непосредственные указания Сэра Четверга? – лениво поинтересовался Правуил. И похлопал тросточкой по своей левой ладони, отчего по пальцам пробежали пурпурные искры. – Следует вам знать, что в таком случае я буду вынужден сместить вас с занимаемого поста...

– Нет... нет. – Нэж покосился на часы. – У нас еще есть время. Я свяжусь с генералом Лептером.

Вернувшись к письменному столу, полковник выдвинул один из ящичков. Внутри обнаружилось с десяток небольших свинцовых фигурок наподобие игрушечных солдатиков, раскрашенных в цвета родов войск Зодчей. Нэж выбрал фигурку в пернатом шлеме и золоченой кирасе. Это был легат Легиона – чин, соответствовавший генералу в других подразделениях Славного Воинства.

Нэж вложил выбранную фигурку в небольшую подставку из слоновой кости, напоминавшую пустую чернильницу. Едва коснувшись подставки, свинцовый солдатик как бы замерцал, потерял четкость... чтобы секундой позже превратиться в крохотную копию живого, дышащего оригинала.

Крохотный легат вскинул глаза, увидел Нэжа и заговорил, причем его голос был ясным и четким, как если бы легат находился непосредственно в комнате и был самим собой, а не четырехдюймовым изображением.

– Что случилось, Нэж?

Прежде чем заговорить, Нэж отсалютовал ударом наруча по кирасе.

– Майор Правуил доставил мне изменения к моей эфемериде, изданные Генштабом, – сказал он затем. – Согласно этому документу сегодня в двенадцать часов должны быть открыты все четверо ворот. Однако нами было замечено упорядоченное войско пустотников численностью минимум

двести тысяч, расположившееся в пограничной зоне на той стороне!

– Так в чем состоит вопрос?

– Я хотел бы иметь полную уверенность, что изменения к моей эфемериде, доставленные майором Правуилом, действительно достоверны и не являются плодом военной хитрости наших врагов.

– Я знаю майора Правуила, – сказал генерал Лептер. – Он входит в число посыльных, доставляющих офицерам изменения эфемерид. Сэр Четверг собирается устроить армии испытание, какого она не знала на протяжении тысячелетий!

– В таком случае мне требуется подкрепление, и безотлагательно, – ответил полковник. – Я не уверен, что смогу удержать форт с моим урезанным гарнизоном, если пустотники полезут на штурм!

– Что за глупости, Нэж, – сказал Лептер. – Эти пустотники, может, и выглядят как сплоченное войско, но они тут же ошалеют, как только попадут внутрь! Зря, что ли, минувшей ночью к Золотым воротам была приближена дюжина секций, изобилующих дичью! Пустотники, как обычно, ринутся на охоту, а вечером клетки сместятся, и все их силы окажутся раздроблены. Тектоническая стратегия, Нэж, понимать надо! Ладно, я с тобой после поговорю.

И крохотный легат замер, вновь становясь раскрашенной свинцовой фигуркой. Нэж вынул ее из подставки и бросил назад в ящик.

– Итак, полковник, по-моему, все ясно до боли в глазах, – проговорил Правуил. – Может, отдадите наконец приказ открывать ворота, все четверо?

Нэж не ответил ему. Подойдя к узкому, отделанному каштановым деревом шкафу возле стены, он открыл стеклянную дверку, за которой виднелся телефон. Нэж прижал к уху наушник и заговорил в микрофон:

– Соедините меня с Полднем Четверга. По неотложному военному делу!

В телефоне щелкнуло, зашипело и затрещало.

– Говорит полковник Нэж из Пограничного форта.

Снова треск, шепот, какие-то невнятные шорохи... И без всякого предупреждения комнату заполнил гроыхающий голос:

– Маршал Полдень слушает! Нэж, ты, что ли?.. Ну и что тебе надо?

Нэж торопливо повторил все то же, что минуту назад излагал генералу Лептеру. Маршал Полдень перебил его, не дав закончить:

– У тебя есть приказ, Нэж! Валяй исполняй его, да впредь побольше думай о субординации. Дай-ка мне сюда к трубочке Правуила!

Нэж отошел от шкафчика, оставив приемный рожок свисать на шнуре. Правуил скользнул мимо и взял аппарат.

На сей раз голос Полдня не разносился по всей комнате – то, что говорил маршал, было предназначено только для

ушей Правуила. Некоторое время они очень тихо переговаривались (причем Правуил отвечал шепотом), и наконец с громким щелчком майор нажал на отбой.

– Я должен немедленно вернуться в Цитадель, – сказал он Нэжу. – Так вы готовы исполнить полученные приказания, полковник?

– Я готов, – ответил Нэж, снова вытащил часы и посмотрел на них. – Пустотникам понадобится не так много времени, чтобы проскочить тоннель, майор... Вы можете не успеть.

– У меня две лошади наготове, – сказал Правуил. И хлопнул эфемериду, висевшую в холщовой сумке у него на боку: – А кроме того, в шести милях отсюда есть клетка, с которой на закате я окажусь на полпути к Цитадели.

– Так поторопитесь, – бросил Нэж, ничуть не скрывая своего презрения к офицеру, готовому покинуть поле назревающей битвы.

Едва дождавшись, чтобы Правуил вышел из офиса, Нэж принялся отдавать распоряжения лейтенанту Корби и вестовому, шагнувшему внутрь из коридора.

– Корби, – сказал он, – соберите ваших людей и немедленно уходите из форта. Ваша задача – засады, внезапные нападения. Вы должны завлекать неприятеля по мере его выхода из Золотых ворот на клетки, изобильные дичью. Уводите пустотников подальше от форта. Есть у вас фигурки связи с кем-либо за пределами укреплений?

– Только с моим непосредственным начальником, капитаном Феруком. Он, кстати, в Белой башне, а не в Генштабе.

Нэж порылся в ящике стола и вручил лейтенанту двух свинцовых солдатиков: одного в ярко-красном мундире, другого – в форме темно-синего цвета. Алая фигурка была увенчана высоким шлемом с богатым плюмажем, на синей красовалась плоская кожаная фуражка.

– Это мои друзья, – пояснил Нэж. – Полковник Рептон из Полка и майор Скаратт, артиллерист. Оба – штабисты, то есть сумеют вам помочь, если... если мои подозрения подтвердятся и дела вправду пойдут скверно. А теперь – вперед! Исполняйте!

Отсалютовав, Корби развернулся и строевым шагом вышел наружу. Вестовой, напротив, шагнул вперед. У него на боку висела большая труба – бронзовый инструмент не менее четырех футов длиной.

– Трубите боевую тревогу, – сказал Нэж. – И отдельно сигнал офицерам собраться.

Вестовой вскинул инструмент к губам, обратив его рас-трубом в сторону стены. Его щеки округлились и напряглись... Труба, впрочем, не издала ни звука. Звук долетел чуть позже, в виде отраженного эха. Таким его слышали в каждом уголке крепости вне зависимости от расстояния.

Трубач дважды, один за другим, исполнил два разных сигнала. Когда стих последний отзвук, он опустил инструмент и вновь замер по стойке смирно.

– Сколько мы с тобой прослужили вместе, Хопель? – спросил Нэж.

– Восемь тысяч четыреста двадцать шесть лет, сэр, – отозвался Хопель. – Это, в смысле, в Легионе. Не считая рекрутской школы.

– А многие ли из нашего рекрутского класса остались в живых?

– Думается, все, кроме шестерых. Ропреш не считается, он все-таки оправился от поражения Пустотой. Он, правда, теперь больше по нестроевой, куда ж ему без ноги...

– Как ты думаешь, мы не струсим в бою из-за того, что сегодня наши шансы погибнуть велики, как никогда?

– Вы это о чем, сэр? – удивился Хопель. – Мы же легионеры Славного Воинства. Мы готовы умереть, если потребуется...

– В самом деле? – Нэж явно не ощущал подобной уверенности. – Мы готовы к ранам, к увечьям, но обычно гибнут очень немногие. И потом, мы всегда одерживаем победу. А вот теперь... Боюсь, нашему везению приходит конец. Когда откроются все ворота, начнется битва за форт. И в этой битве нам впервые будут противостоять хорошо организованные и обученные пустотники. А это значит, ими будет управлять кто-то... или что-то... разумное.

– Мы – легионеры, – непоколебимо повторил Хопель. – Мы будем стоять до конца!

– Да, – кивнул Нэж. – Будем. Вот только конец может ока-

заться совсем не таким, какого мы все бы хотели.

Из-за двери послышался тяжелый топот: это по сигналу трубы спешили к полковнику офицеры, числом более дюжины.

– Только не говори никому о моих сомнениях, – поспешно предупредил Нэж вестового. – Я испытал мгновение нерешительности, не более. Мы будем храбро сражаться и обязательно победим. Пустотники разобьются о стены форта, а Славное Воинство одержит в Великом Лабиринте еще одну замечательную победу!

– Так точно, сэр! – выкрикнул Хопель. И отдал честь офицеру, который первым вошел в офис полковника.

– Подходите поближе, – быстро распорядился Нэж. – Нам надо организовать оборону, а времени у нас очень мало. Я получил приказ и расписался в его получении. Нам предстоит открыть все четверо ворот. Да-да, вы не ослышались, именно так. И у меня есть основания подозревать, что вскоре после этого наш форт атакуют несколько сотен тысяч организованных пустотников. Нам необходимо продержаться двенадцать часов, по истечении которых согласно приказу ворота должны быть закрыты. Соответственно, что бы ни случилось – я имею в виду ранения и потери... В общем, машинное отделение надо отстоять любой ценой. Ворота надо закрыть, и закрыть вовремя.

– Да не могут дела быть настолько плохи, сэр, – подавил смешок один из центурионов.

Этого малого не так давно перевели в Легион; последнюю тысячу лет он провел на службе в Генштабе. На его кирасе не было видно медалей за доблесть в бою, зато красовалось несколько звезд – ими в Доме награждали за успехи в канцелярской работе.

– По выходе из Золотых ворот, – продолжал центурион, – им придется карабкаться вверх по крутым серпантинам под ливнем наших силовых дротиков и огненным потоком из машин на укреплениях... Не говоря уже о воротах самого форта! Мы должны без труда продержаться. Пустотники всегда прут вперед беспорядочной толпой...

– Ваша уверенность радует, центурион, – перебил Нэж. – Предоставляю вам честь командовать Несбыточной Надеждой.

Так называлось укрепление в нижнем конце череды серпантинов.

Лязг центурионского браслета о кирасу прозвучал, прямо скажем, не оглушительно. Часы полковника Нэжа и те прозвонили громче.

– Господа, у нас двадцать минут. Прошу пять минут на то, чтобы изложить наши планы, после чего вы вернетесь к своим подразделениям. Я буду командовать войсками непосредственно из машинного отделения. В этой битве нашим боевым кличем будут слова... – полковник ненадолго задумался, – «Смерть и Легион»!

Собравшееся офицерство тотчас подхватило новый клич,

да так, что на чайном столике командира зазвенели чайные чашки:

– Смерть и Легион!

Глава 1

– Поторопимся! – крикнул Артур Пенхалигон. – Надо добраться до Парадной Двери, пока нас не застукала Первоначальствующая Госпожа! Как пойдет меня отговаривать возвращаться домой...

– Да иду я, иду, – пробурчала Листок. – Уже и остановиться на секунду нельзя. Тут такой вид...

– Нет у нас времени видами любоваться, – сказал Артур. Он упрямо лез вверх по склону холма Дверная Пружина. Мальчик был бы рад двигаться еще быстрее, да не пускала нога в «гипсе» из крабового панциря. Кости в покалеченной ноге еще не вполне срослись.

Листок бросила последний взгляд через плечо и поспешила за ним. Они бежали с того самого момента, как выскочили из лифта, который их поднял... а может быть, опустил? или вообще вбок перенес?... – короче, доставил сюда из Порт-Среды, с побережья Пограничного моря. Листок не имела возможности как следует оглядеться по сторонам, а ведь в Нижнем Доме тоже было на что посмотреть.

– Вот она! Парадная Дверь! – Рука Артура указывала вперед, туда, где на самой макушке холма маячила здоровенная – тридцать футов на сорок – дверь, торчавшая сама по себе. Не считая двух белых каменных косяков.

– Ничего себе дверь, – удивилась Листок. – Поди такую

толкни...

– Ее не надо открывать, как все обычные двери, – пояснил Артур. – Ты ее типа проходишь насквозь, и все дела. Только на узоры, что там выкованы, слишком пристально смотреть не советую.

– А то что будет?

– Крыша поедет, – предупредил Артур. – Или засмотришься так, что не оторваться будет.

– Вот теперь, после твоих слов, я к ним точно прилипну, – сказала Листок. – А не предупредил бы, я, может, их бы и не заметила.

Артур мотнул головой:

– Заметила бы, никуда бы не делась. Просто не смотри слишком долго, вот и все.

– С какой хоть стороны в нее... проникать? – поинтересовалась Листок, когда до двери осталось всего несколько ярдов. – А стучать полагается?

– Сторона роли не играет, – сказал Артур.

Сам он изо всех сил отводил глаза от кованых узоров на поверхности двери, но это не вполне ему удалось, секунда – и затейливаяковка «потекла», стала меняться, запечатлеваясь в мозгу лишь затем, чтобы уступить место все новым формам.

Артур решительно зажмурился и вслепую потянулся к Листок. Он думал взять ее за локоть или за ворот рубашки, но промахнулся. Девочка стояла гораздо ближе, чем ему ка-

залось. Его пальцы ткнулись ей прямо в лицо.

– Ой! То есть... э-э... спасибо.

Артур отвернулся от двери и только потом поднял веки.

– Да, а я ведь-таки попалась, – потирая нос, сказала Листок.

Она тоже старательно отворачивалась от ковки, глядя вместо этого на «небо», то бишь на серебристый металлический потолок. Вершина купола находилась как раз над их головами, в нескольких сотнях футов.

В Нижнем Доме была теперь ночь. Лишь странные пурпурно-оранжевые облака, скользившие по металлу потолка, давали кое-какой свет.

– Так надо стучать или нет? – снова спросила Листок.

– Пока не надо, – сказал Артур.

Он смотрел на гаснущие световые столбы лифтов и не мог удержаться от мысли, что эти лифты, вполне возможно, как раз доставили Первоначальствующую Госпожу со свитой и вся эта орава вот-вот устроит ему веселую жизнь. Странно даже, что Воля не воспользовалась Диском Перемещения, чтобы обогнать Артура, и не поджидает возле Парадной Двери... Вслух он сказал:

– Мы должны дождаться, чтобы к нам вышел Младший Привратник.

...Да уж, Первоначальница наизнанку вывернется, чтобы он остался. Или, по крайней мере, отдал Третий Ключ. Тем более что тот предположительно должен держать в повино-

вании Пограничное море. Вот только Артуру страсть как не хотелось лишаться единственного оружия, которым он обладал. Он ведь уже смирился с тем, что от разборки с Грядущими Днями отвертеться ему не удастся. Сэр Четверг, Леди Пятница, Превосходная Суббота и Лорд Воскресенье – эта шобла ни под каким видом в покое Артура не оставит. Они будут вмешиваться в дела его мира (и не только его), круша налево и направо, они будут калечить и убивать кого вздумается... Вообще будут творить любой беспредел – лишь бы вернуть Ключи, а с ними и ускользающую власть над Домом. И единственный способ остановить Грядущие Дни – это их победить.

Артур понимал, что ему придется с ними сражаться, и хотел только, чтобы драка происходила по *его* правилам. Так вот, в данный момент он желал удостовериться, что с его близкими – да и в целом с Землей! – все более или менее благополучно. Потом он вернется в Дом и сделает все от него зависящее, чтобы освободить Четвертый Параграф Волеизъявления, томящийся в плену у сэра Четверга, и отвоевать Четвертый Ключ.

...Артур и Листок ждали возле Двери уже несколько минут, разглядывая шпили, башни и крыши города под холмом. Когда Артур увидел этот город впервые, его окутывал туман. Сегодня воздух был чист, и мальчик разглядел даже нескольких Жителей, пробиравшихся по улицам. Вот из какого-то здания на ближней окраине вышла порядочная груп-

па народу. Покрутившись немного на месте, Жители двинулись вверх по свежескошенному склону холма...

– Кажется, пора постучаться, – сказал Артур. – Сюда топают Первоначальница. Со всей командой...

Он решительно шагнул к Двери и, по-прежнему не глядя на нее, резко постучал по изменчивой поверхности. Он подспудно ожидал соприкосновения с деревом или металлом, но его рука вообще не встретила никакого сопротивления. Вместо этого она просто погрузилась в Дверь, словно та состояла из какого-то желе, только из костяшек пальцев вверх по запястью и до самого локтя пробежало нечто вроде электрического покалывания.

И тем не менее стук прозвучал. Артур даже услышал, как он гулко отдавался внутри Двери, причем с задержкой в несколько секунд, ни дать ни взять внутри обширного пространства.

Чуть позже изнутри отозвался голос, который Артур уже хорошо знал. Младший хранитель – привратник Парадной Двери – говорил, как всегда, неторопливо, уверенным басом, только в этот раз его голос, как и эхо, долетал словно бы издалека.

– Минуточку, минуточку, подождите... У нас тут происшествие на перекрестке.

Артур оглянулся. Первоначальствующая Госпожа со свитой Жителей уже достигла подножия холма. Ее трудно было не узнать или с кем-либо спутать – при ее-то росте в

семь с лишним футов и в бледно-зеленом платье с длинным шлейфом, флюоресцировавшем голубоватыми бликами. С нею шагали Полдень Понедельника (бывший Закат) и еще некто в черном. Артур не сразу узнал его, но потом сообразил, что это новый Закат Понедельника – бывший Полдень. За ними теснилась целая толпа сержантов-порученцев, полных посетителей и иных Жителей.

– Артур!.. – крикнула Первоначальница, подхватывая юбки перед подъемом на холм. – погоди, Артур! Я должна тебе кое о чем рассказать!

– Ну быстрее, быстрее же ты... – пробормотал Артур, обращаясь к двери.

Ему совсем не улыбалось вступать в препирательства с Первоначальствующей Госпожой.

– Э, ты же вроде говорил, что они на твоей стороне, – сказала Листок. – Слушай, а кто эта длинная в таком клевом прикиде?

– Они и есть на моей стороне, – ответил Артур. – А длинная – это и есть Первоначальствующая Госпожа, она же Волеизъявление Зодчей. Ну... то есть первые два параграфа в одном флаконе. Или три, если с ней уже воссоединился Сазан... Да, наверное, так оно и есть, иначе откуда бы такое платье. Точно, она и вправду сделалась еще выше, и глаза у нее теперь немножко навывкате...

– Артур! – неожиданно прозвучало у него за спиной. – Тебе не следовало бы здесь находиться!

Мальчик поспешно обернулся. Младший хранитель, оказываясь, вышел к ним из Парадной Двери. И вид у него был совсем не такой собранный и спокойный, как обычно: длинные белые волосы стояли дыбом, синий мундир был сплошь заляпан грязью... и еще чем-то темно-синим, что вполне могло оказаться кровью Жителя Дома. Вместо обычных начищенных до блеска ботфуртов привратник был облачен в неопишимо грязные болотные сапоги. Он держал в руке обнаженный меч, и клинок мерцал льдисто-голубым светом, от которого у Артура сразу заболели глаза, а Листок вовсе отвернулась, прикрывшись рукой.

– Не следовало бы? Здесь находиться? – растерянно переспросил Артур. – Так я и не хочу здесь быть. Нам с Листок домой надо. Желательно прямо сейчас...

Но младший хранитель покачал головой, убирая меч в ножны, возникшие прямо из воздуха.

– Ты не можешь возвратиться в свой мир, Артур.

– Это как?!

– Ты *уже* находишься там. Или, вернее сказать, там находится твоя точная копия. Это Поглотитель Душ... То-то я удивился, когда ты, то есть он, проскочил мимо меня, даже не поздоровавшись! Да, тот, кто послал Душееда, очень тщательно спланировал его перемещение. Меня так заботливо отвлекли – с одной стороны, внезапным разливом Пограничного моря, с другой – сразу несколькими незаконными открытиями путей...

– Ничего не понимаю, – пожаловался Артур. – Моя точная копия? В моем мире? Этот Ду... не то чтобы Душечка... как ты его назвал?

– Душеед. Поглотитель Душ.

– Да уж, веселенькое название, – проговорила Листок. – Чем хоть занимаются эти твари?

– Простите, но мне недосуг здесь оставаться, – покачал головой привратник. – У меня там незаконные проникновения, и я еще не очистил Дверь. Удачи тебе, Артур!

И прежде чем Артур успел хотя бы открыть рот, Житель развернулся и канул назад в Дверь, на ходу выхватывая клинок. Еще несколько мгновений кованый узор хранил его силуэт, после чего растворил его в сплетении ползучих роз.

Артур дернул Листок за руку, заметив, что девочка вновь прикипела взглядом к изменчивому рисунку.

– Ух!.. – вырвалось у нее. – В общем, прости, Артур. Короче, придется тебе теперь толковать с той зеленой теткой. Деваться некуда.

– Да уж, некуда, – мрачно буркнул Артур. – Надеюсь, это не она устроила мне подставу в надежде здесь задержать...

Он отвернулся от Двери, чтобы должным образом встретить Первоначальствующую Госпожу... и тут же налетел на кого-то, материализовавшегося с ним рядом. Этот кто-то сошел с Диска Перемещения – тонкой фарфоровой тарелки с желто-белым рисуночком – и, врезавшись в Артура, покатился вместе с ним кувырком. Артур на всякий случай дал

сдачи... и тут же сообразил, что это был не кто иной, как его приятельница Сьюзи.

– Эй! Полегче на поворотах!

– Прости, – вздохнул Артур.

– Аж прям с ног сбилась. – Сьюзи выпрямилась, произведя дребезг и звон, и Артур заметил, что объемистые карманы ее засаленного камзола набиты точно такими же бело-желтыми тарелочками. – Я вроде как заныкала все Диски, которые переносят на Пружину, но старуху поди удержи! Она двигает сюда, так что ты бы шевелился...

Артур молча указал пальцем на склон. Сьюзи прикусила язык и посмотрела туда же. Первоначальствующую Госпожу отделяло от них не более дюжины ярдов. Воплощение Волеизъявления Зодчей хмуро и неодобрительно взирало на Сьюзи.

– Госпожа Первоначальница, – заговорил Артур, не дожидаясь, пока Воля примется песочить Сьюзи или закатит им обоим пространную лекцию. – Я хотел бы всего лишь нанести краткий визит домой, а потом сразу вернуться. Только, как я понимаю, с этим возникла проблема...

Волеизъявление остановилось перед Артуром и изобразило реверанс. Когда оно заговорило, то сначала это был нормальный женский голос. Однако потом его тембр стал ниже, приобретая нечто от самодовольного проповеднического тона Сазана.

– Проблема в самом деле имеет место быть, – сказала Во-

ля. – И даже не одна, а целое множество. Могу ли я просить тебя, государь Артур, проследовать со мной в Дневную Комнату Понедельника? Надо нам держать военный совет...

– Что-то меня смутные сомнения гложут, – проговорил Артур подозрительно. – Хочешь сказать, это не ты в мой мир копию меня запустила?

Волеизъявление потрясенно ахнуло.

– Я?! Да ни в коем случае! Между прочим, создание Поглотителей Душ строгойше запрещено. К тому же я не обладаю ни теоретическими познаниями, ни практическими умениями, необходимыми для изготовления подобного существа. Ясно как день, что мы имеем дело с очередным ходом Грядущих Дней, направленным против тебя, Артур, и против нас всех. Нам и это нужно обсудить, и еще многое...

Артур сжал кулаки. Потом разжал.

– А я могу вернуться с помощью Семи Циферблатов?

Ему случилось однажды отправиться обратно в свой мир посредством волшебства нескольких напольных часов, известных как Семь Циферблатов. И он знал, что они являются своего рода основным порталом для Жителей, вознамерившихся попасть из Дома во Второстепенные Царства.

– Нет, – разочаровала его Первоначальствующая Госпожа. – Насколько я понимаю, Поглотитель Душ волшебным образом заполнил собой место, надлежащее тебе в твоём Второстепенном Царстве. Если ты все-таки туда попадешь и встретишься с ним, твое противостояние с этим пустотни-

ком вызовет всплеск Пустоты, который, скорее всего, уничтожит не только тебя, но и весь этот мир...

– Значит, – спросила Листок, – этот, как его, Душеед – что-то вроде анти-Артура? В смысле, Артура из антивещества?

Воля нехотя обратила на нее взор, ее ноздри раздраженно дрогнули.

– Я что-то не припомню, милочка, чтобы нас представили...

– Это Листок, мы с ней друзья, – сказал Артур. – Листок, это Первоначальствующая Госпожа.

Листок неохотно кивнула. Волеизъявление в ответ чуть заметно дернуло подбородком.

– Что у него на уме, у этого Душееда? – спросил Артур. – Я имею в виду, кроме как помешать мне вернуться домой?

– Здесь не место обсуждать столь важные материи, – ответила Первоначальница. – Нам следует вернуться в Дневную Комнату Понедельника.

– Отлично, – сказал Артур. Покосился еще раз на Парадную Дверь и сразу отвел взгляд. – Коли так, что ж, пошли.

– Погодите-ка! – вмешалась Листок. – А я как же? Я-то могу отправиться домой? Ты меня извини, конечно, Артур, но мне надо бы побыть дома, чтобы... ну не знаю... нормальной себя, что ли, почувствовать!

Артур устало поинтересовался:

– Ну а Листок может вернуться?

– Не только может, но и должна, – ответило Волеизъявление. – Правда, лучше ей сделать это с помощью Циферблатов. Младший хранитель запечатал Дверь и не откроет ее, пока не разберется с несанкционированными вторжениями. Итак, проследуем же все вместе в Дневную Комнату Понедельника... Это и тебя касается, Сюзанна! Надеюсь, ты не разбила ни одной из этих тарелок?

Сьюзи пробормотала что-то в том смысле, что несколько трещин и сколов – не бог весть какой ущерб, не стоит, мол, о нем и упоминать... Пробормотала так тихо, что Воля ничего не услышала.

Спускаясь по склону холма, Артур обратил внимание, что их сопровождал усиленный караул из металлических порученцев и их сержантов. Все они бдительно поглядывали кругом, причем не упускали из виду и потолок. Полночные же посетители – облаченные во все черное служители Заката – плыли над головами, и их длинные кнуты змеились за ними. Они тоже знай крутили во все стороны головами, стараясь ничего не пропустить.

– Что они высматривают? – поинтересовался Артур.

– Убийц, – ответило Волеизъявление. – У нас есть веские поводы для повышенной бдительности, государь. Дело в том, что и прежний Мистер Понедельник, и бывший Мрачный Вторник – оба мертвы. Их убили с помощью колдовства!

Глава 2

– Убили?.. С помощью колдовства?.. – торопливо шагая внутрь лифтовой кабины, переспросил Артур. Должно быть, он ослышался. Он ведь знал, насколько непросто прикончить Жителя Дома. – В смысле, по-настоящему? Насовсем?

Первоначальствующая Госпожа жестом подозвала Полдня, и тот, придвинувшись к Артуру, отдал ему поклон, очень неловкий и скомканный из-за тесноты. Лифт был весьма просторный, кабина представляла собой куб со стороной футов шестьдесят, но стражи, чиновники и всякие прихвостни набились в нее буквально битком. Да еще в одном из углов расположился струнный квартет, наигрывавший негромкую мелодию. Артур невольно прислушался, ему показалось, что он вот-вот узнает пьесу.

– Их убили по-настоящему и насовсем, – ответил Полдень Понедельника. Серебряный язык посверкивал у него во рту. Если не считать этого самого языка, собеседник Артура не сильно изменился с тех пор, когда был Закатом. Он больше не одевался в черное, но, по мнению Артура, его размеренная речь и скупые движения больше соответствовали бы тихому угасающему свету вечера, а вовсе не деловому полудню. – Прежнего Мистера Понедельника поразили в сердце и в голову заколдованным клинком, причем несчастье обнаружили слишком поздно, когда ничего исправить уже было

нельзя. А бывшего Мрачного Вторника то ли сбросили, то ли столкнули в Яму с самого высокого уровня...

– И ты уверен, что он вправду погиб? Ты действительно уверен? – все-таки еще раз переспросил Артур. Новость упорно не желала помещаться в голове. – Его тело нашли?

– Нашли. По частям, – отвечивал Полдень. – Он свалился как раз в озерцо Пустоты, причем его падение произошло на глазах у добрых двух десятков работников, занятых на засыпке Ямы. Очень похоже на то, что перед своим падением он также испытал некое колдовское воздействие. Поэтому не смог ни закричать, ни что-либо предпринять для своего спасения.

– А уже выяснили, кто это сделал?

– Нет, мы этого не знаем, – ответила Первоначальствующая Госпожа. – Нам остается только предполагать, что об этом было известно о планах Грядущих Дней нечто такое, что Грядущие Дни никак не желали допустить к огласке. Странно только, что на них напали только теперь, уже после того, как я всячески допросила обоих бывших Доверенных Лиц, но не открыла ничего заслуживающего внимания. Возможно, впрочем, что таким образом хотят отвлечь внимание от каких-то тревожных новостей совсем другого происхождения. Мы обсудим это, когда начнется совет.

– Меня очень волнует Поглотитель Душ, – проговорил Артур озабоченно. – Я уже понял, что из-за него мне домой не попасть, но... что еще может быть у него на уме? Что он

может сделать моим близким?

– Не знаю, – ответило Волеизъявление. – Мы... я ведь, собственно, не владею магией Дома. Я обратилась к ново-назначенному тобой Закату Среды, доктору Скамандросу, и вызвала его в Дневную Комнату Понедельника, чтобы он нам все рассказал про Поглотителей Душ. Тем более что он у нас, как оказалось, единственный на весь Нижний Дом, Дальние Пределы и Пограничное море колдун, обучавшийся в Верхнем Доме...

Тут прозвучал звонок, смычки квартета дрогнули и умолкли. Двери лифта, однако, не отворились.

– Проверить безопасность Дневной Комнаты! – приказала Первоначальница Полдню.

Тот поклонился и коснулся рукой дверных створок. Те послушно раздвинулись – но лишь настолько, чтобы он мог пройти наружу и вывести за собой дюжину порученцев, обычных и в чине сержанта. Другая дюжина по-прежнему окружала Артура, Листок, Сьюзи и Волеизъявление.

– Следует соблюдать осторожность, – сказала Первоначальница. – Нельзя допустить, чтобы убили еще и тебя, Артур!

– Меня? – Артур коснулся рукой небольшого трезубца, заткнутого за пояс. – Но разве Третий Ключ не должен хранить меня от всякой беды?

– Должен, – кивнула Воля. – Но то, что убило двух бывших Доверенных Лиц, имеет отношение к магии Дома самого вы-

сокого полета. К примеру, с Мрачным Вторником, пусть он и растерял былое могущество, справиться было очень непросто. Поэтому следует ждать, что убийца или убийцы сумеют обойти или превозмочь защиту Ключа. А вы, смертные, настолько хрупки...

– Да уж. Хрупки...

Артур невольно представил себе яичные скорлупки, а потом – собственную голову, раздавленную наподобие такой скорлупки, и ему стало жутко. Может быть, вот прямо сейчас колдун-убийца подкрадывается к нему сзади...

Усилием воли он отогнал страшное видение, выбросил его из головы... И все равно оглянулся. Там никого не было, только охрана. Тем не менее в животе противно заурчало.

– Отлично, – сказал он, пытаясь пошутить. – Ну просто великолепно. Дела идут, как никогда...

– Я рассказала тебе еще не обо всем, чего следует опасаться, – ответила Воля. – Впрочем, об этом чуть погодя.

– Все чисто, – доложил снаружи Полдень.

Двери лифта бесшумно растворились, открывая взглядам прихожую Дневной Комнаты Понедельника. Архитектурно она почти не изменилась с тех пор, как Артур последний раз был здесь – уже после того, как kloкочущие грязевые источники и железные мостки были преобразованы в старомодные, музейного облика помещения. Основное отличие состояло в мириадах бумажных свитков, перевязанных красными ленточками и громоздившихся повсюду от пола до са-

мого потолка. Через каждые десять или около того футов бумажные бастионы разделялись проходом, достаточным, чтобы пройти Жителю, и в каждом маячило по сержанту, замершему по стойке смирно.

— А на что столько бумаг? — идя через зал, поинтересовалась Листок.

Ответ прозвучал только после того, как тот же вопрос задал Артур.

— Средний и Нижний Дома в буквальном смысле заваливают нас депешами, — сказала Первоначальствующая Госпожа. — Таким образом они стараются связать нас канцелярской рутинной по рукам и ногам и помешать нашей реорганизации... Нам в следующую дверь налево, Артур. Чихалка должен был все приготовить к нашему заседанию.

Дверь, о которой она говорила, едва виднелась за плотными нагромождениями свитков. Вид у нее был самый обыкновенный. Простенькая такая, деревянная, с массивной бронзовой шишкой. Артур повернул ее и отворил дверь.

За порогом раскинулся просторнейший зал. Раза в четыре или даже в пять больше спортзала в школе, где учился Артур, а потолок был выше, наверное, раз в десять! Пол, стены и даже потолок — все было облицовано белым мрамором с золотыми прожилками. Такая отделка придавала залу сходство с роскошной ванной комнатой, только великанских размеров.

Посередине находился стол в форме кольца добрых фу-

тов сто в поперечнике, изготовленный, по всей видимости, из чугуна и выкрашенный в темно-красный цвет. С внешней стороны было расставлено около сотни стульев с высокими спинками, тоже железных, только белых. Один стул отличался непомерно высокой спинкой и на вид был то ли позолоченным, то ли и вовсе золотым. Стул, стоявший с ним рядом, тоже был выше прочих, хотя и не настолько, и менял цвет, становясь то белым, то красным, то золотым.

Дворецкий Чихалка стоял внутри кольца стола в безупречном костюме и с белоснежным полотенцем, перекинутым через руку. Некогда неопрятные волосы были зачесаны назад, повязаны золотой ленточкой и припудрены белым. Чихалка держал в руках серебряный поднос, на котором красовались три хрустальных бокала с чем-то оранжевым (соком, должно быть) и еще высокий винный фужер с кроваво-красным напитком. Вино, наверное, подумал Артур. А почему бы и нет?

Стулья оставались незанятыми, но по ту сторону стола тихо стояла плотная толпа Жителей. Артур сразу узнал доктора Скамандроса и приветственно помахал ему и тут же увидел, что за спиной у волшебника стоит Солнцедырь – совершенно великолепный в адмиральском мундире, который полагался ему теперь как Полдню Среды, но явно еще не свыкшийся с обновкой. Артур помахал рукой и ему тоже... и еще, и еще – потому что в зале присутствовал и Япет, бывший краткий справочник, и – рядом с ним – Матиас-снабженец. И еще

Рассвет Понедельника, и Рассвет Среды, и прочие свидетели и участники его былых приключений в Доме.

– Рассаживайтесь! – велела Первоначальствующая Госпожа, причем ее голос стал весьма низким и скрипучим, так что Листок даже вздрогнула от неожиданности. – Будем считать наше заседание открытым. Сюзанна, ты присоединишься к нам, как только вернешь все тарелки в шкаф, где им следует находиться.

Сьюзи скорчила рожу, присела в реверансе, громыхнув фарфором, и выбежала вон, не преминув, впрочем, показать Волеизъявлению язык – в спину, конечно.

Та в это время повернулась к золотому стулу и сделала приглашающий жест.

– Это твой трон, государь Артур, – сказала она. – Все прочие пусть рассядутся по старшинству.

– А я где сяду? – осведомилась Листок.

– Ты можешь постоять за креслом Артура, – холодно отозвалась Воля.

– Я, вообще-то, думаю, что Листок следовало бы сидеть рядом со мной, – твердо заявил Артур. – В качестве почетного гостя.

– Как скажете, сэр, – подал голос Чихалка.

Артур от неожиданности едва не подпрыгнул: лакей, только что стоявший внутри кругового стола, неведомо как оказался вдруг снаружи, у локтя Артура, и уже подавал ему апельсиновый сок.

– Стул для госпожи Листок!

– Рассмотрим повестку дня... – объявило, усаживаясь, Волеизъявление, и от Артура не укрылось, как стул Первоначальницы замерцал ало-бело-золотым, а спинка вдруг выросла сразу на несколько дюймов, почти сравнявшись по высоте с его золотым «троном».

Между тем Воля указывала на книгу объемом не менее трех или четырех сотен страниц, что лежала перед ней на столе. Перед Артуром был такой же экземпляр, он пододвинул его к себе, раскрыл кожаную обложку и прочитал заглавие:

«Повестка дня к совещанию, собранному ради обсуждения многообразных дезорганизующих обстоятельств, наличествующих в Доме, равно как и ради продвижения Волеизъявления Зодчей, утверждения Законного Наследника в надлежащих ему правах и обязанностях и, наконец, для обсуждения разного».

Следующая страница содержала перечень пунктов обсуждения – ровно тридцать штук. Артур перевернул лист и обнаружил там пункты с тридцать первого по шестидесятый. Заглянув в самый конец фолианта, Артур увидел последнюю тему программы, пункт шесть тысяч такой-то.

– Предлагаю начать обсуждение с пункта номер один, – сказала Первоначальствующая Госпожа, – и далее по порядку.

Артур, делать нечего, присмотрелся к пункту номер один.

«Арбитраж между Владениями, позиция первая: спор по поводу порядка записи данных и транспортировки оных записей между Средним и Нижним Домом...»

– Повестка дня составлена в алфавитном порядке, – с готовностью пояснило Волеизъявление. – Соответственно «арбитраж» и все к нему относящееся помещено в самом начале.

– Знаешь, у меня времени на это нет, – мрачно объявил Артур. И с треском захлопнул толстую книгу. – Перво-на-перво я должен выяснить, что такое этот самый Душеед и каких пакостей моей семье от него ждать... Ну и, само собой, как бы от него избавиться. Доктор Скамандрос! Что ты нам по этому поводу скажешь?

– Протестую, – уперлась Первоначальница. – Это не вписывается в установленные порядки! Как, интересно, мы сможем составить проект решения и утвердить его, если не будем со всей строгостью следовать повестке дня?

– Так возьми и перелопать свою повестку по важности, а не по алфавиту, – посоветовал Артур. – А пока ты этим занимаешься, мы про Душееда как раз все и выясним.

Говоря так, он старательно избегал смотреть на Первоначальницу. Было все же в ней что-то, отчего возникало желание сидеть очень тихо и все делать так, как велела она. Воля напоминала Артуру одну стремную училку, которую он когда-то знал: класс, помнится, замирал в тишине, стоило ей возникнуть в дверях. Артур очень хорошо запомнил – един-

ственный способ противостоять ей заключался в том, чтобы не смотреть в глаза. С Первоначальницей это тоже срабатывало. Пока.

– Итак, – сказал он. – Мы слушаем, доктор Скамандрос.

– Ну... собственно... у меня почти не было времени, чтобы вникнуть в суть дела, – пугливо косясь на Волеизъявление, начал волшебник. Пальмовые деревья, вытатуированные у него на щеках, внезапно заходили ходуном, из листвы посыпались наземь – то есть на подбородок – парализованные ужасом обезьяны, а сами пальмы стали превращаться в циферблаты с отчаянно бегущими стрелками. – В смысле, я едва успел опрокинуть стаканчик животворящего тоника в Порт-Среде, прежде чем меня умчали сюда... Тем не менее кое-какие сведения у меня имеются. Я получил их благодаря неоценимой помощи Полдня Понедельника, каковой, хоть и не проходил обучения в Верхнем Доме, тем не менее является могущественным колдуном...

И он сделал паузу, чтобы благодарно поклониться Полдню Понедельника. Тот церемонно ответил на поклон. Артур стиснул стакан с соком, стараясь по мере возможности скрыть с недавнее его нетерпение. Краем глаза он заметил, как Сьюзи прокралась в зал и примостилась на полу, спрятавшись за своим Полднем.

– Насколько можно судить, – продолжал доктор Скамандрос, – Поглотители Душ вызывались к жизни всего несколько раз за всю историю Дома. Поглотитель – весьма могуще-

ственная и крайне неприятная разновидность пустотника, имеющая внешний облик некой конкретной личности, Жителя или же смертного. Основную черту Душееда составляет именно эта способность точно копировать внешность любого. Кроме того, он способен простираť свой разум в тех, кто его непосредственно окружает, будь то Жители или смертные...

– Что-что? – перебил Артур. – «Простиратъ свой разум» – это что ты имеешь в виду?

– Трудно сказать наверняка... Судя по всему, проделав это, Поглотитель обретаѣт власть над умами своих жертв и оказываѣтся способен читать их сиюминутные мысли и воспоминания. Это необходимо ему для того, чтобы обман не был раскрыт. Изначально ведь у него имеется лишь внешнее сходство с объектом, вот он и старается разузнать как можно больше, используя родных и близких мишени...

– Погоди, так он собираѣтся мысленно подмять моих домашних? – Артур вскочил на ноги, расплескав сок. – И много ему для этого понадобится времени?

– Да... то естъ я полагаю, что да, – ответил Скамандрос. – Правда, каким конкретно образом, мне неизвестно...

– Время! Много ли времени ему понадобится? – повторил Артур.

Кажетсѣ, судьба всерьез собралась подкинуть ему худшее из несчастий: его семье грозила серьезная беда. Сразу вспомнилось, как Модули Мрачного напустили на его отца туман

забвения. Этот жуткий миг, когда чертов туман окутал отца... И вот теперь угроза нависла над всеми без исключения, а он, Артур... он застрял в Доме.

Кто их защитит?

«Я должен помочь, – стучало у Артура в голове. – Я должен помочь им. Должен же быть какой-то способ... должен же найтись ну хоть кто-нибудь...»

– Время? Полагаю, несколько дней, – ответил Скамандрос. – Впрочем, наверняка утверждать не возьмусь...

Артур посмотрел на Листок. Листок глядела ему прямо в глаза.

– Полагаю, – сказала она, – у нас с тобой одно и то же на уме, так? Тебе нельзя домой, потому что тогда всему свету кранты. Зато я могла бы вернуться... и дать бой этому Духегубу, или как его там!

– Вообще-то, не знаю, – сказал Артур. – Опасно все это, как мне кажется. Быть может, Полдень Понедельника...

– Никаких вмешательств в дела Второстепенных Царств! – басом прогудело Волеизъявление. – Не забывайте Изначальный Закон! Смертная может вернуться, откуда пришла. Остальным строго запрещено осквернять своим прикосновением великий замысел Зодчей!

– Если честно, великий замысел уже осквернен по самое не балуйся, – рассердился Артур. – Почему плохие ребята всю дорогу что хотят, то и воротят, а когда я хочу сделать по-своему, мне тут же тычут в нос Законом – не положено,

и хоть ты тресни! На кой мне тогда быть Законным Наследником, если все нельзя? Одни неприятности...

Никто не ответил Артуру, и он вдруг заметил, что все дружно отвели взгляды... совершенно никто не указывал ему, что, дескать, он повел себя неподобающе. От этого странным образом сделалось жутковато, ему даже почти захотелось, чтобы кто-то подал голос и сказал: «Слушай, заткнулся бы ты, приятель, дело делать надо...»

– Так это возможно? – вслух спросила Листок. – Урыть Душееда, я имею в виду?

Они с Артуром пристально смотрели на Скамандроса. Та-туировки на физиономии мага отражали явное волнение: кто-то строил шаткие башни, норовившие развалиться, как только кладка доходила до самого верха.

– Полагаю... да, – ответил он наконец. – Но для этого перво-наперво понадобится отыскать предмет, с помощью которого Поглотитель Душ изначально был создан. Таким предметом обычно является какая-либо личная вещь мишени, которую окутывают заклятиями. Это должно быть нечто, Артур, что принадлежало тебе и долгое время находилось при тебе непосредственно. Скажем, любимая книга... ложка... кусочек одежды... Или еще что-нибудь в том же духе.

Артур нахмурился, чувствуя себя окончательно сбитым с толку. Что он умудрился потерять такого, что было использовано во вред?..

– А когда это могло произойти? – спросил он наконец.

– Выращивание Поглотителя Душ из Пустоты занимает примерно год по времени Дома, – ответил Скамандрос.

– Год... – задумался Артур. – Сколько времени прошло с тех пор, как Мистер Понедельник передал мне Минутную Стрелку? – Для него-то все произошло около недели назад, но вот в Доме... – По времени Дома, конечно!

– Полтора года, – чопорно ответствовала Первоначальствующая Госпожа.

Раскрытая повестка дня лежала перед ней на столе, Воля постукивала по ней золотым карандашиком. С каждым прикосновением один из пунктов менял местоположение, продвигаясь вверх либо исчезая в глубине книжных страниц.

– Тогда, наверное, не обошлось без подателей, работавших на прежнего Понедельника, – сказал Артур. – Или кто-нибудь из Модулей Мрачного подсуетился. Но вот что касается сугубо личных вещей... Что-то не припоминаю...

– На этот счет можно посоветоваться с Атласом, – сказала Воля. – Третий Ключ по-прежнему у тебя, а значит, Атлас ответит.

Артур без промедления вытащил Атлас, положил его на стол и стиснул правой рукой маленький трезубец Ключа. Но... не стал формулировать про себя вопрос, чтобы задать его Атласу. Трезубец опустился в его руке, нацелившись куда-то внутрь круга, образованного столом.

– Мне следует быть осторожным с Ключами, – проговорил

он медленно. — Этим я уже достаточно попользовался еще в Пограничном море, а в Жителя превращаться меня что-то не тянет... Этак и домой можно никогда потом не попасть!

— Ух ты! Ну и далеко ты зашел? — поинтересовалась Листок. — Я к тому, что нужно типа применить Ключ раз сто или сколько, чтобы стать красавчиком семи футов ростом?

— Почему я знаю, — буркнул Артур. — В том-то и беда.

Тут доктор Скамандрос негромко и довольно фальшиво прокашлялся и поднял руку. Первоначальствующая Госпожа оставила возню с книгой и воззрилась было на него, но потом вернулась к перетасовыванию повестки.

— Возможно, государь Артур, тебя заинтересует одна моя маленькая студенческая работа, — проговорил маг. — Она, видишь ли, была посвящена магической зараженности вещественного... то есть вещей... ну и живых существ, конечно...

С этими словами Скамандрос принялся рыться в бесчисленных карманах своего желтого объемистого пальто. На свет были извлечены павлиний веер, несколько эмалевых табакерок, слоновой кости ножиц для разрезания конвертов и, наконец, маленькая флейта. Все это колдун рассеянно выложил на стол и оставил там.

— Здесь... где-то здесь... Ага! — воскликнул он с торжеством, извлекая квадратную бархатную коробочку, весьма потертую по углам.

Открыв, он передал коробочку Солнцедырю, а тот — Листок. Девочка с любопытством присмотрелась к тому, что ле-

жало внутри, и вручила коробочку Артуру.

Он увидел изящного серебряного крокодильчика, который, свернувшись кольцом, держал в зубах собственный хвост. Вместо глаз у него сверкали крохотные ярко-розовые бриллианты, а тело было разделено поперечными бороздками на десять делений. Внутри каждого деления виднелась римская цифра, выгравированная в серебре.

– Неужели это так смысловизненно? – нетерпеливо поинтересовалась Первоначальствующая Госпожа. – Я готова открыть заседание, чтобы обсудить обновленную повестку дня!

Артур пропустил ее слова мимо ушей. Он взял крокодильчика и вынул его из коробочки.

– Ну и как это работает? – спросил он. – Его надо надеть?

– Именно так, – ответил доктор Скамандрос. – Надень его, и кольцо немедленно покажет тебе, до какой степени ты... как бы выразиться... напился магией. Точность данного прибора, конечно, невелика, к тому же применительно к смертным, возможно, требуется иная градуировка... В целом я бы сказал так: если в золотой цвет окрасятся шесть или более делений, это значит, что ты необратимо превратился в...

– Начнем мы наконец или нет? – раздраженно рявкнула Воля.

– В Жителя Дома, – довершил доктор Скамандрос.

Артур надел на палец кольцо и стал следить за тем, как

по тельцу серебряного крокодила начала распространяться позолота. Вот она захватила целое деление...

Второе...

А за ним и третье...

Беспокойство Артура сменилось ужасом.

Если он таки превратится в Жителя, ему будет уже не вернуться домой. Но если отказаться от схватки с Грядущими Днями, дело кончится совсем уж плохо. Значит, хочешь не хочешь, а придется снова и снова пользоваться Ключами и Атласом. То есть пропитываться магией уже насквозь...

«А может, я уже... того? Тогда и беспокоиться не о чем...»

Артур, не отрываясь, смотрел на кольцо. Вот позолота во-
рвалась в четвертое деление. Ее движение не замедлялось...

Глава 3

Артур заворуженно и с ужасом вглядывался в индикатор магического заражения... Заполнив четвертое деление, позолота внезапно остановилась. А потом даже чуть-чуть отхлынула.

– Почти на четвертой риск... – проговорил мальчик.

– Мой прибор не особенно точен, – ответил доктор Скамандрос. – Однако его нынешние показания вполне совпадают с данными моего обследования. Твоя плоть, кровь и кости напитаны магией примерно на четыре десятых.

– А после шести десятых я, значит, превращусь в Жителя Дома?

– Да, и притом необратимо.

– А как бы мне избавиться от магического заражения? – спросил Артур. – Оно, случаем, не выветривается со временем?

– Со временем его уровень действительно несколько падает, – ответил маг. – Естественно, при условии, что ты не увеличиваешь ранее полученную дозу. Я бы сказал, видимое уменьшение наступит уже через сотню лет...

– Через сотню лет! По мне, это и значит «неизлечимо», – горестно воскликнул Артур. – Ладно... А скажи вот, к примеру, пользование Атласом – оно сильно добавляет мне дозу?

– Трудно сказать. Тут нужны систематические наблюдения и эксперименты... Но воздействие Атласа, в любом случае, гораздо меньше тех, которые требуются для исцеления постигших тебя болезней и травм, равно как и для отмены последствий неправомерного применения могущества Ключа. Скажем так: наименее опасны те магические воздействия, которые не нацелены на твое собственное тело.

– Я вот не пойму, что такого ужасного в том, чтобы стать Жителем? – сварливо вмешалась Первоначальствующая Госпожа. – Иметь возможность перейти на более высокий уровень бытия и пренебречь ею! Честно говоря, не понимаю твоего желания непременно остаться смертным человеком, Артур. Ты ведь, в конце концов, являешься Законным Наследником Зодчей!.. Хорошо, теперь мы можем наконец вернуться к нашему протоколу?

– Я оказался Наследником только потому, что как раз в тот момент был близок к смерти и кое-кому это показалось удобным, – сказал Артур. – Спорю на что угодно, у тебя припрятан немаленький список таких же Наследников. На тот случай, если со мной что-нибудь произойдет...

Несколько мгновений в просторном зале царила ничем не нарушаемая тишина. Потом Волеизъявление зычно прокашлялось, собираясь говорить... Артур опередил Волю.

– Да вернемся мы к твоей драгоценной повестке! – сказал он. – Вот определимся, что нам делать с Поглотителем Душ, – и будем до посинения обсуждать все твои пункты!..

Кто бы мне еще подсказал, что они могли у меня стырить...

— Попробуй шаг за шагом припомнить все, что ты делал, — посоветовала Листок. — Может, ты свой ингалятор обронил, пока мы кросс сдавали? И они его подобрали? Или они что-то схватили в библиотеке, когда случился пожар...

Артур покачал головой.

— Вот уж не думаю... Э, погодите-ка!

И он повернулся к Закату Понедельника. С того времени, когда тот был Полднем, он стал несколько ниже ростом и куда менее суровым на вид, хотя черты лица по-прежнему оставались безупречны. Теперь он носил черный костюм Заката, отчего здорово смахивал на гробовщика. Только на голове сейчас не было ни цилиндра, ни черного шелкового шарфа, дополнявшего его обычный наряд.

— Помнится, ты напускал подателей, пока был Полднем, — сказал ему Артур. — Может, один из них принес от меня... какой-нибудь предмет или клочок? Или они прямо отправились в Пустоту?

— Ко мне они не вернулись, — ответил Закат. Его язык, некогда серебряный, теперь блестел, точно полированное черное дерево, а голос звучал тише и мягче. — Впрочем, начнем с того, что не я их и создал. В мое ведение их передал Мистер Понедельник, ныне покойный. Полагаю, он закупил их у Мрачного Вторника... просто потому, что у него не хватило бы бодрости и энергии создать их самолично. Кроме того, как ты помнишь, мне пришлось возвратиться в Дом

непосредственно в тот момент, когда мы с подателями зажали было тебя в угол в здании школы...

– Как не помнить. В здании школы... – медленно проговорил Артур, мысленно воссоздавая ту сцену. – Ну да, они же выхватили у меня Атлас! Я и позабыл, благо Атлас сам вернулся ко мне, так что мне оставалось только его подобрать... А ведь выдрали вместе с карманом, он у меня в нагрудном кармане лежал...

– Карман! – воскликнул Скамандрос. И так всплеснул руками, что предметы, лежавшие перед ним на столе, посыпались в разные стороны. Татуированные башни у него на щеках разом окрепли, вокруг них выросли замысловатые бастионы. – Вот оно! Наверняка это был тот самый карман, и они использовали его, чтобы создать Душееда. Всего лишь кусочек ткани, находившийся против твоего сердца... Они окутали его заклинаниями и поместили в Пустоту, чтобы из него выросло это ужасное существо! Нужно разыскать оторванный карман – и тогда мы придумаем, как справиться с Душеедом!

– Точно, – поддержала Листок. – Дело за малым!

– Ты... Тебе не обязательно этим заниматься, – сказал ей Артур. – В смысле, если ты не хочешь ввязываться и все такое...

– А выбор у меня есть? – хмыкнула Листок. – Я, по-твоему, буду сидеть сложа ручки, пока твой злобный клон гуляет туда-сюда и у всех типа мозги вытягивает?

– Ты не обязана... – пробормотал Артур. Он прекрасно видел, что, несмотря на шутливый тон, Листок здорово напугана. – Собственно, тебя все это как бы не очень касается...

– Ага, и поэтому я в сторонке посижу, так, что ли? Там, может, и Эд уже вывалился с карантина, я и его к делу представляю... Хотя погоди, когда я вернусь, там у нас будет еще среда, а значит, он еще в больнице висает.

Листок сморщилась, представив себе эту картину. Между прочим, «зависал» не только ее братец. От сонного мора пострадали и ее родители, и тетка.

– Ладно, – продолжал Артур. – Слушай, док, а как я в итоге урою этого Поглотителя? Помнится, от подателей мы отделялись с помощью соли, а Жгруна уморщили серебром...

Доктор Скамандрос задумчиво пожевал губами. Вытатуированные башни обзавелись деревянными лесами, чтобы не рассыпаться.

– Не знаю, – сказал он наконец. – Серебряное копье или меч, вероятно, могут нанести ему некоторый ущерб... Подозреваю также, что, будучи по сути пустотником, он никогда добровольно не отведаст соли... Увы, солью или серебром уничтожаются только низшие разновидности пустотников, но перед нами существо иного порядка...

– А оно спит когда-нибудь? – деловито поинтересовалась Листок. – Кстати, Душеед должен держать Артуров карма-

шек все время при себе или он его где-нибудь прячет?

– Замечательные вопросы, – пробормотал Скамандрос. – Просто великолепные. Увы, мои источники ничего не сообщают о потребности Поглотителя в сне. Допускаю, однако, что сон ему все-таки нужен. Думаю также, что он прячет похищенный карман где-нибудь поблизости от своего логова... К сожалению, моя информация на сей счет также далеко не полна.

– Ну а где, по-твоему, может располагаться его логово? – продолжала Листок. – В доме Артура?

На щеках Скамандроса образовались два небольших пылевых торнадо. Они явственно угрожали домику, располагавшемуся у него на переносице.

– Увы, – повторил он, – мои сведения далеко не полны. Один из источников всего лишь упоминает о «логове Поглотителя Душ», но это и все...

– Надо думать, если эта штукавина собирается во всем подражать Артуру, она будет время от времени выходить из дома! – заметила Листок. – Вот тогда я типа проберусь внутрь и... Артур, у вас там задняя дверь есть хоть?

– Лучше всего прокрасться через гараж, – подхватил Артур. – На подъездной дорожке под голубоватым камнем дистанционный пульт управления воротами. Если Душеед вправду притворяется мной, он, скорее всего, устроит тайник в моей спальне, на верхнем этаже. Хотя, прежде чем приступать к делу, все же надо бы нам побольше про него

разузнать!

И он снова поднял Третий Ключ, накрывая свободной рукой Атлас. Зеленая кожаная обложка ощутимо затрепетала под его ладонью.

– погоди секундочку! – вмешалась Листок. – Тебе не обязательно...

– Еще не хватало, чтобы ты поперла бить морду Поглотителю Душ, как следует не подготовившись! – возмутился Артур. – А заодно и посмотрим, сильно ли увеличится мое заражение!

– Артур... – начала было Листок, но он уже сконцентрировал свое внимание на Атласе.

«Что представляет собой Поглотитель Душ? Как побить того, кто похитил мой облик? Где его логово?»

Не успел он проговорить про себя эти слова, как Атлас с громким хлопком распахнулся, одновременно увеличиваясь в размерах. Страницы пришли в движение и зашуршали, подхваченные неосязаемым ветром. Когда книга достигла должного формата, ее листы успокоились и невидимая рука немедленно принялась писать. Первые буквы принадлежали к неведомому Артуру алфавиту, они состояли сплошь из прямых линий и точек, но сразу же, замерцав перед глазами, стали превращаться в изысканный английский шрифт, выведенный умелым каллиграфом.

Все собравшиеся не сводили глаз с Артура, в том числе и Сьюзи – через голову Воли... Артур же вглядывался в Атлас.

Потом он начал читать вслух, слегка запинаясь от отсутствия привычки к старинному шрифту. Не говоря уж о том, что и большинство слов отнюдь не принадлежало к обычному для него разговорному языку.

«Поглотитель Душ» есть термин, часто используемый, дабы обозначить пустотников, кои по ряду признаков почти достигают уровня Жителей, за что и бывают именуемы Почти Сотворенными, ибо при их создании частично используется та же магическая техника, что сама Зодчая применяла ради творения Жизни из Пустоты, хотя, конечно, ни о чем даже отдаленно подобном Ее вдохновенному искусству здесь речи не идет.

Поглотитель Душ непременно основывается в своем создании на каком-либо из собственноручных творений Зодчей, либо непосредственно, как при копировании Жителя, либо опосредованно, если мы говорим о копировании так называемого смертного (эти последние суть на данное время конечный результат давнишних экспериментов Зодчей по эволюции живой материи).

В любом случае конечная цель Поглотителя Душ есть замещение оригинала с целью шпионажа, предательства или иного, столь же малопочтенного замысла. Для достижения оной цели Поглотитель Душ обретает облик, в глазах большинства случайных наблюдателей неотличимый от физического облика его жертвы. Его истинное лицо и телесные очертания становятся видны при взгляде сквозь за-

весу дождя в яркий солнечный день либо путем применения сложных колдовских средств.

Изначально Поглотитель Душ знает о своей жертве очень немного – лишь то, что ему рассказал создавший его. Тем не менее волшебство, применяемое для выращивания в Пустоте этого существа, наделяет его многоразличными свойствами. Оно способно простирает свое ментальное поле внутрь любого разума, с обладателем которого Поглотитель вступит в физический контакт. Для этого ему служит проводник – особого рода плесень, первоначально зародившаяся в качестве полумрачной субстанции в одном из Второстепенных Царств (в Доме этот мир принято называть Авраксин, самоназвание —)

– Самоназвание... не могу прочесть...

Листок удрученно покачивала головой, расстроенная, конечно, вовсе не чужепланетным названием.

– Проводник для мыслей, – сказала она наконец. – Что-то там такое? Особого рода?.. Эта фигня еще и плесень на людей напускает?..

– Ну... так тут написано... – До Артура медленно доходило, ЧТО именно он им только что прочитал. Думать одновременно о мудреном шрифте, тонкостях заковыристого слога и смысле текста у него не особенно получалось.

– Брр, гадость-то какая! – поежилась Листок. – Ну и чем прыскать будем эту плесень, чтобы больше не заводилась?

– Сейчас посмотрим, – сказал Артур и снова уткнулся в

Атлас.

Мыслепроводящая плесень внедряется в свою жертву сквозь кожу, чешую или меховую шкуру немедленно, как только Поглотитель предоставит ей такую возможность, например при рукопожатии, схватив за плечо или производя иные подобные действия. Споры плесени серого цвета, но на коже пораженного существа они задерживаются всего несколько минут, так что чаще всего оно и не подозревает о проникновении. Далее плесень путешествует с токами крови, в итоге располагаясь в головном мозге либо ином вместилище разума. Здесь она начинает быстро распространяться, дублируя нейронную ткань, пока не обретет способности воспринимать мысли и воспоминания жертвы. Их она телепатически передает основной массе плесени, из которой состоит вторичный мозг Поглотителя Душ, помещаемый обыкновенно в срединной части его физического тела. Полученные таким образом мысли и память Поглотитель использует для достижения возможно совершенного сходства с замещаемым существом. Кроме того, он обретает способность управлять разумами, в которых прочно укоренилась плесень. Правда, это управление не всегда отличается точностью.

Влияние мыслепроводящей плесени сказывается также и на поведении Поглотителя Душ. Дело в том, что в своем родном мире, именуемом Авраксин, плесень непременно устраивает логово, где и помещает свой изначальный но-

ситель, дабы обеспечить ему максимально возможную безопасность. В случае же с Поглотителем Душ плесень оказывается существом подчиненным и направляется туда, куда он ее посылает. Тем не менее под ее влиянием Поглотитель также может стремиться к устройству логова, или тайника. Для оного обычно выбирается затемненное место, расположенное как можно глубже в земле. Впрочем, Поглотитель должен иметь возможность с легкостью его достигать. Тайник выстилается мягкими материалами, и среди них укрывается то «зерно», та первооснова, из которой Поглотитель был выращен. В качестве такового может использоваться фрагмент кости, толика плоти, клочок одежды, высоко ценимая личная вещь и даже любимое домашнее животное, долго жившее рядом с жертвой Поглотителя Душ...

– Господи, ну и гадкая же тварь, – вырвалось у Листок.

– Видали и похуже... – прозвучал девчоночий голос откуда-то из-под стола.

Доктор Скамандрос завертел было головой, но все остальные то ли не расслышали замечания Сюзи, то ли из благовоспитанности сделали вид, будто не расслышали.

– Так, Атлас еще что-то пишет, – сказал Артур.

Страницы действительно очистились, после чего незримая рука опять взялась за перо.

Тот Поглотитель Душ, что ныне стремится замести господаря Артура, предпочитает называть себя

Мальчик-без-кожи, возможно, из-за того обстоятельства, что в своем истинном облике действительно не может похвастаться обилием кожи: половину его тела составляет голая кость. Победить его можно, отняв предмет-первооснову – карман от школьной рубашки государя Артура. Оный карман государю следует отправить назад в Пустоту.

В настоящее время (10:20 четверга по местному времени данного региона Земли) Мальчик-без-кожи устроил временный тайник в бельевом ящике на третьем подземном этаже больницы Восточного района. Если Поглотитель Душ станет жить в доме Артура, скорее всего, он устроит логово в сточном колодце под домом. Проникнуть туда можно, приподняв бетонную плиту в садике у задней части забора...

– Четверг? – переспросила Листок. – Значит, дома уже четверг?

Артур перечитал абзац.

– Нет, там никак не может быть четверга! – запротестовала Листок. – Нам же надо застать вечер среды! Четверг!.. Как же так?

– Временные соотношения между Домом и Второстепенными Царствами – понятие весьма растяжимое... – вздохнул доктор Скамандрос. – Тем не менее могущественные личности, такие как ты, государь, способны влиять на эти соотношения и даже управлять ими. Остается предположить, что Душеед, перенявший кое-какие твои качества, имеет... как бы это сказать... определенные хронологические замыслы.

Иными словами... э-э... ты как бы УЖЕ вернулся домой...

– Ну а Листок? – быстро спросил Артур. – Она-то может в ту же среду вернуться?

– Полагаю, не может, – сказал доктор Скамандрос. – Впрочем, в данном случае я не специалист. Во всяком случае, о свойствах Семи Циферблатов уважаемый Чихалка знает больше меня.

– Отважусь утверждать, ваша милость, что здесь нам не обойтись без метода проб и ошибок, – поклонился дворецкий. – Как правило, временные соответствия непостижимым образом задает Парадная Дверь. Не исключено, что она купилась на обман Поглотителя и зарегистрировала ваше возвращение на Землю, ну а мисс Листок застряла здесь по воле случая. Таким образом, самый ранний срок возвращения мисс Листок в свой мир – это десять часов двадцать минут по местному времени... если там по-прежнему десять двадцать. Еще соку?

– Мама дорогая! – вырвалось у Листок. – Так это же получается, что я целую ночь болталась черт знает где! Предки меня убьют!

Глава 4

– В самом деле? – удивился доктор Скамандрос. – Ну... это несколько нецивилизованно, ты не находишь?

– Да ладно, голову они мне реально не оторвут... – вздохнула Листок. – Они сейчас всяко на карантине, так что самое большее наорут, да и то через интерком. Ну по стеклу еще кулаком постучат... Я к тому, что проблем через это будет не обобратиться.

Артур, не особенно слушая, смотрел в Атлас. Что-то изменилось на странице, он заметил это и спустя секунду догадался, в чем дело.

– Время! – сказал он. – Там уже десять двадцать одна!

– Мне, вообще-то, бежать надо, – забеспокоилась Листок. – Честно, я из шкуры вылезу, чтобы утоптать этого, как его, который без кожи, только сперва к предкам загляну, хорошо? Давайте перебрасывайте меня, или как это делается! Ой, а если я стибрю у него твой карман, Артур, – что мне с ним дальше-то делать?

– Думаю, Чихалка сумеет забросить тебя Циферблатами прямо в больницу, – сказал Артур.

Дворецкий согнулся в низком поклоне:

– Воистину так, сэр.

– А вот насчет обратно...

– Мальчик-без-кожи отправился на Землю сквозь Парад-

ную Дверь, так что в твоём мире должна была проявиться проекция Дома, – небрежно отмахнулась Первоначальствующая Госпожа. – Все, что от тебя требуется, – это отыскать означенную проекцию, постучать в Парадную Дверь... Далее обо всем позаботятся. А теперь вернемся наконец к нашей повестке дня! Я настаиваю!

– Ладно, ладно, – сказал Артур. – Сейчас.

Он повернулся к Листок, желая что-то сказать, но никакие нужные слова, хоть тресни, не вспоминались. Собственно, их знакомство с Листок было очень недолгим, но почему-то он думал о ней как о старом проверенном друге. И ей предстояло совершить для него большое и наверняка опасное дело. Ну вот какими словами благодарить ее за дружбу и помощь?!

– Я... – начал он, запинаясь. – Я... в общем, извини, что втянул тебя в эту заварушку, Листок. То есть я... я очень ценю... мои прежние друзья... в смысле, где я раньше жил... они и то не такие... Я бы с удовольствием тебе что-нибудь... только у меня ничего... Хотя нет! Погоди! Есть! Вот, держи!

И он стащил через голову самодельный шнурок с медальоном Морехода – единственное, что он мог ей подарить.

– Не знаю, пригодится ли тебе, но если вилы к горлу, попробуй позвать на помощь Морехода. Он не то чтобы сразу выпрыгнет из-за куста, но... в общем, удачи тебе!

Листок надела медальон на шею, решительно кивнула... и отвернулась.

– Мне бы хоть раз что-нибудь подарил, – буркнул все тот же голос из-под стола.

Артур посмотрел на стул, с которого только что встала Листок, и увидел Сьюзи, схоронившуюся под столешницей. Сьюзи хищно вглядывалась в изящную ступню Первоначальствующей Госпожи, держа наготове здоровенную иголку для штопки. Вот она подмигнула Артуру и сделала неожиданный выпад...

Никакого эффекта. Вернее, эффект был, но весьма неожиданный.

Крохотные буковки, из которых состояла плоть Волеизъявления Зодчей, преспокойно раздвинулись, пропуская длинное острие. И тут же вверх по игле рванулась ярко-красная искра. Сьюзи отдернула руку и сунула пальцы в рот, игла же стекла на мраморный пол лужицей расплавленного металла.

Подавив вздох, Артур жестом предложил Сьюзи вылезти наружу и занять стул рядом со своим. Она покачала головой и предпочла остаться там, где была.

Листок не заметила, чтобы Чихалка двинулся с места, тем не менее, когда она подошла к двери, лакей уже стоял там. Листок собиралась уже покинуть помещение, когда к ней, семена, подскочил доктор Скамандрос и на ходу что-то сунул ей в руку.

– Это тебе пригодится, – шепнул он ей на ухо. – Иначе

ты Дом извне не увидишь и подавно не найдешь Парадную Дверь. Наша Первоначальница, видишь ли, немного раздосадована... Уверен, ничего дурного она в виду не имела...

Листок посмотрела на его неожиданный дар. Это был кожаный очешник, внутри которого виднелись очки в золотой проволочной оправе. Тонкие стекла покрывала сплошная паутина трещин и черточек непонятного происхождения. Листок закрыла очешник и сунула его за пояс своих матросских брючек.

– Сюда, пожалуйста, мисс Листок. – Чихалка повел ее дальше, тогда как Скамандрос торопливо вернулся за стол. – Не желаете ли сменить одежду на более соответствующую вашему Второстепенному Царству и его конкретной эпохе?

– Было бы здорово, – отозвалась Листок.

На ней ведь по-прежнему была хлопковая блуза с широкими рукавами и синие парусиновые штаны – форма юнги с «Летучего богомола». И она даже не успела задуматься о том, как станет объяснять дома подобный прикид. Собственно, это были такие мелочи в сравнении с тем, что ей предстояло объяснить, почему она целых шестнадцать часов не заглядывала в карантин, где томились в неизвестности ее родители, тетка и брат...

Выходя за дверь, Листок успела услышать, как Волеизъявление сказало что-то доктору Скамандросу, после чего разразилось пространной речью. Такая речь сделала бы честь любой даме-политику из теледебатов.

– Полагаю, государь Артур, – сказала Воля, – теперь нам уже ничто не мешает попунктно рассмотреть всю нашу повестку дня, преобразованную, согласно твоим указаниям, в порядке убывания важности вопросов...

– Поехали, – устало отозвался Артур.

На самом деле все его мысли были заняты Поглотителем Душ, Мальчиком-без-кожи, который непосредственно в эти минуты все прочнее занимал дома его, Артура, место. Что было на уме у гнусного существа? Самое поганое, что мама с папой ничего не заподозрят, пока не будет слишком поздно. Они беспомощны и беззащитны – его родители, его братья и сестры... Тварь будет все прочнее завладевать их рассудками, и тогда... И тогда может случиться так, что Душееда благополучно загонят назад в Пустоту и Артур сможет возвратиться домой, но окажется, что семьи у него больше нет...

Артур с усилием отвлекся от этих мыслей, осознав: Первоначальница что-то сказала. Что-то исключительно важное.

– Прости, что? Я немного задумался...

– Я сказала, государь Артур, следующее: у нас появились основания предполагать, что скверное правление Грядущих Дней не есть дурная случайность. Они совершали и совершают свои поступки под неким влиянием, основополагающая цель которого – полное и окончательное уничтожение Дома. А с ним и Вселенной, каковая на нем зиждется.

– Что?! – Артур от волнения вскочил с «трона» и еле заставил себя медленно опуститься обратно и поглубже вздох-

нута, успокаивая внезапно зачастившее сердце.

– В самом деле, государь, нужны ли особые доказательства? Если просто позволить Грядущим Дням продолжать в том же духе, велика вероятность, что Дом окажется уничтожен.

– Ты уверена? – переспросил Артур беспокойно. – Я к тому, что Мистер Понедельник, не тем будь помянут, в самом деле был конкретным лентяем, Мрачный Вторник помешался на изготовлении и коллекционировании всякой всячины, а Среда... она просто лопала без передыху. Не то чтобы они так уж стремились к уничтожению Дома...

– В любом случае, эти бывшие Доверенные Лица подвергали Дом страшной опасности, – поджало губы Волеизъявление. – Недобросовестность Мистера Понедельника приводила к тому, что бумажная работа велась из рук вон плохо, отсутствие должного учета и контроля даже не позволяет нам проследить судьбы множества Жителей, равно как некоторых частей Дома и важных предметов, а также миллионов, если не миллиардов разумных смертных существ, обитателей Второстепенных Царств. Я уже не говорю о бесчисленных вторжениях во Второстепенные Царства, происходивших в основном через посредство Нижнего Дома... В случае Мрачного Вторника мы имеем опасность даже худшую, ибо алчность подвигла его к столь массовой добыче Пустоты, что Дальние Пределы едва не оказались поглощены Пустотой. Случись это, и весь остальной Дом мог бы не устоять!

Что же до Утонувшей Среды, она была не в состоянии удержать Пограничное море в изначально присущих ему границах, отчего оно то и дело разливалось самым противоестественным образом, давая возможность проникать в Дом и из Дома всякому, кто мог преодолеть Штормовую Границу. Время от времени оно даже изливалось в Пустоту, опять же ослабляя вещественность Дома...

Волеизъявление прервало свою речь, чтобы отпить кроваво-красного вина из фужера.

– Итак, – продолжало оно затем, – все вышеуказанное неопровержимо свидетельствует, что означенные Доверенные Лица вольно или невольно содействовали злодейскому плану, имеющему целью низведение Дома и всего творения Зодчей в изначальную Пустоту!

– То есть гибель Вселенной? – переспросил Артур.

– Да, – кивнула Воля. – Именно так. Гибель Вселенной. Кто стоит за этим заговором и какие выгоды стремятся получить заговорщики, нам пока неизвестно. Главными подозреваемыми являются, конечно же, государь Воскресенье и Превосходная Суббота... если не учитывать, что в случае гибели Вселенной они и сами исчезнут. Впрочем, не исключено, что их план предусматривает уничтожение не всего Дома, но лишь части его. Эту загадку я разрешить не в состоянии. Я ведь всего лишь три параграфа, а не целостное Волеизъявление, и соответственно мои познания ограничены. Впрочем, сие не столь важно, ведь нет особенной разницы,

кому мы противостояим – самим ли Доверенным Лицам или некоей силе у них за спиной. Наша стратегия от этого не меняется...

– Да? – спросил Артур. – И в чем же «наша» стратегия состоит?

– Мы ее уже обсуждали, – ответила Воля. – Ты отнимешь Четвертый Ключ у Сэра Четверга, Пятый – у Леди Пятницы, потом Шестой – у Превосходной Субботы и, наконец, Седьмой – у Лорда Воскресенья.

– Как все просто, – сказал Артур. – И ты называешь это стратегией?

– А чего еще ждать от помеси лягушки с медведем и золотой рыбкой, – хмыкнула из-под стола Сюзи, но так, чтобы только Артур слышал ее.

– Я описала лишь главнейшие принципы нашей стратегии, – поджала губы Первоначальствующая Госпожа. – Естественно, существует масса деталей, которые следует оговорить. К примеру, перво-наперво следовало бы вернуть Пограничное море в присущие ему берега, пока оно не надделало совсем уже непоправимых бед. И поскольку ты решил оставить при себе Третий Ключ, Артур, это и станет твоей наипервейшей задачей...

– И что мне следует предпринять?

– Рассвет Среды насчитала тридцать семь тысяч четыреста шестьдесят два места, где Пограничное море успело соприкоснуться со Второстепенными Царствами или с Пусто-

той. В каждой из этих точек требуется использование Ключа, дабы увести воды моря от опасного соседства. По счастью, тебе не нужно будет посещать все указанные участки, ибо могущество Третьего Ключа может быть использовано на расстоянии, а именно из Порт-Среды...

– Ага, чтобы я использовал Ключ тридцать семь тысяч сколько-то там раз? – возмутился Артур.

И покосился на кольцо-крокодила, чтобы убедиться: обращение к Атласу несколько не сдвинуло позолоту. Хотя... Поднеся колечко к самым глазам, Артур убедился: сдвинуло. На ширину волоска. Теперь граница проходила не рядом с четвертой рисксой, а прямо по ней.

– Этак я в момент Жителем стану! А я не хочу! Мне домой надо!

– Столь сентиментальная приверженность к родному миру и смертной форме жизни – серьезная слабость, Артур! – провозгласила Первоначальствующая Госпожа.

Она слегка наклонилась вперед, и Артур, не желая того, встретился с ней глазами. Взгляд Воли разгорелся ярким золотым огнем, и, хотя в данный момент ее крылья не были материализованы, Артур физически ощутил, как они раскрываются у нее за плечами, подчеркивая ее подавляющее величие. Захотелось низко склониться перед Госпожой и смиренно исполнять каждое ее слово. Она была так величественна, так невыразимо прекрасна...

– Пограничное море, – продолжала она, – следует вернуть

в надлежащие ему берега, и совершить это может лишь Третий Ключ.

Голова Артура неудержимо клонилась на грудь, сколько он ни силился противостоять Волеизъявлению. Как просто было бы сдаться, уступить, подчиниться раз и навсегда... Но если склониться перед ней, это будет означать конец земного мальчишки по имени Артур Пенхалигон. Он станет другим, уже не человеческим существом.

И все равно... Это будет так просто, так естественно... Артур даже открыл было рот, чтобы выразить радостное согласие с Волей, но не успел издать ни звука: нечто острое воткнулось ему в колено и внезапная боль помогла оторвать взгляд от огненно-золотых глаз Воли.

Артур поспешно опустил голову.

– Я подумаю над этим, – с немалым трудом удалось выговорить ему.

Тем не менее акт неповиновения состоялся, и Артуру сразу стало легче. Первоначальствующая Госпожа откинулась на спинку стула, ее крылья утратили почти состоявшуюся материальность, и сама она перестала казаться подавляюще и невыносимо прекрасной.

Артур отхлебнул апельсинового сока и украдкой покосился под стол. Сюзи подкалывала за подкладку своего обтрепанного пиджака большую иглку. Таких там красовалось не менее полудюжины.

Артур поглубже вдохнул. Потом выдохнул. И спросил:

– Ну и чем я, по-твоему, должен буду заняться после того, как мы укротим Пограничное море?

– Четвертым Ключом, который ныне пребывает в руках Сэра Четверга, – ответило Волеизъявление. – Этот вышеозначенный являет собою пример исключительно могущественного Жителя, причем до крайности склонного к насилию, и к тому же командует Славным Воинством Зодчей, а посему открытое противостояние представляется нам неразумным. Вместо этого мы предложили бы использовать тайных агентов, которые выяснили бы, где именно томится Четвертая Часть Волеизъявления Зодчей, некогда вверенная Сэру Четвергу. Найдя и освободив ее, мы могли бы обдумать наш следующий ход... Пока же этого не произошло, нам следует учитывать сиюминутную опасность со стороны наемных убийц. Ввиду этого мы полагаем наиболее целесообразным, чтобы ты отправился под усиленной охраной в Порт-Среду, где, используя Третий Ключ, занялся бы насущными нуждами Пограничного моря...

– Ага, – пробормотал Артур.

И вновь склонился над стаканом апельсинового сока, соображая, как же тут быть. Пока было ясно только одно: если он хочет остаться смертным человеком и попасть однажды домой, ему лучше до последнего избегать пользования Ключами. Но вот незадача, Третий Ключ должен быть использован прямо сейчас, чтобы удержать в повиновении Пограничное море. А Первоначальствующая Госпожа не может сде-

лать это вместо него.

«Ну вот, — с горечью подумал Артур. — Со всех сторон обошли. Буду сидеть теперь, как в мышеловке... Превращаться неизвестно во что...»

И он сказал:

— Если я буду все время размахивать Третьим Ключом, я скоро Жителем стану, чего мне не хочется. Но и морем управлять надо, ничего не попишешь. Поэтому лучше я передам Ключ тебе, Воля!

— Вот и отлично, — отозвалась Первоначальствующая Госпожа. Улыбаясь, она с удовлетворенным видом стукнула несколько раз золотым карандашиком по талмуду повестки дня... но тут же замерла, явно вспомнив кое-что важное. — Погоди, но ведь, будучи Законным Наследником, вряд ли тебе пристало оставаться слабым смертным! Быть может, лучше было бы держать все три Ключа при себе и пользоваться ими каждодневно и ежечасно, чтобы поскорее стать Жителем?

Артур разозлился.

— Я тебе миллион раз говорил: я не тупой, я уже понял, что прямо сейчас мне нет дороги домой, но пока есть шанс... хоть во-о-от такусенький шанс однажды вернуться туда... короче, не хочу я Жителем становиться, и все!

И он крепко прихлопнул по столу ладонью. Правда, эффект от такого решительного жеста был несколько смазан, ибо он слегка поперхнулся на вдохе. Прокашлявшись, Артур

схватил свой стакан и осушил его до дна...

...Чтобы едва не подавиться уже как следует, когда с последним глотком ему в горло едва не проскочило нечто круглое и твердое. Испугавшись, Артур выплюнул опасный предмет, и он зазвенел, как колокольчик, упав на металлическую столешницу. Покатился, описав несколько все уменьшающихся кругов... и наконец замер.

Это была серебряная монетка раза в два крупнее самого обычного четвертака.

– Какого... – вырвалось у Артура. – Монетку в сок подкинули, ну и дела!

– Как! – ахнула Первоначальствующая Госпожа. Она выронила свой карандашик, в ее руке материализовался черепашковидный веер. Возбужденно обмахиваясь, она спросила: – Погоди, но ведь ты не можешь быть избран?

– Ты о чем, вообще-то?

Не понимая, что она имеет в виду, Артур подобрал монетку и внимательно к ней присмотрелся. На одной стороне красовалась голова рыцаря в шлеме с поднятым забралом и плюмажем из страусовых перьев, красиво ниспадавшим на плечо. Надпись вокруг чеканного изображения сперва показалась Артуру еще одной разновидностью китайской грамоты, но, как водилось здесь, в Доме, буквы тут же видоизменились и стали понятными.

«Сэр Четверг, – гласила надпись, – Защитник Дома».

На другой стороне была изображена рукоять старинного

меча с частью клинка. Вокруг рукояти обвивалась змея... То ли обвивалась, то ли составляла ее часть, поди разбери. Здесь тоже имелась надпись, Артур присмотрелся, подождал, пока буквы не стали знакомыми, и прочитал:

Один шиллинг

– Обычная монетка, – сказал он. Обвел глазами сидевших за столом и увидел, с каким беспокойством на него все смотрят. – Или что? – спросил он. – Не очень обычная?

– Это шиллинг Сэра Четверга, – принялась объяснять Воля. – И тебя обманом вынудили взять его. Это, видишь ли, очень старый трюк, имеющий целью заставить кого-то принять нечто, что он совсем не хотел бы принимать...

– И что теперь? – хмуро поинтересовался Артур.

– А то, что ты отобран и завербован, – сказала Первоначальствующая Госпожа. – В Славное Воинство Зодчей. Полагаю, сейчас подоспеют и все необходимые документы.

– Отобран? Для службы в армии? Но каким образом...

– Полагаю, дело здесь в том, что у тебя есть должность в Доме, – сказала Волеизъявление. – По крайней мере, технически. И это дает право Сэру Четвергу забрить тебя в Славное Воинство. Каждый Житель должен рано или поздно отслужить свою сотню лет в его рядах...

– Сотню лет! Да где ж я ее вам возьму?

– Вопрос в том, – продолжало Волеизъявление, – является ли этот призыв на военную службу целенаправленным деянием со стороны Сэра Четверга или же просто случайностью,

досадной административной накладкой. В случае последнего тебе, разумеется, ничего не грозит. Мы отыщем Параграф Четвертый, и, когда он окажется на свободе, с его помощью мы...

– Ничего не грозит? Так ведь я в армию попаду! А там меня сунут вперед паровоза в сражение, или еще что-нибудь произойдет! Вот возьмет Сэр Четверг, да и прихлопнет меня, дурного слова не говоря...

Первоначальствующая Госпожа покачала головой.

– Нет, – сказала она. – Он не сможет просто взять и убить тебя. Завербовав тебя, он вынужден будет следовать своим же собственным правилам. Да, они там смогут здорово попортить тебе жизнь. Но, знаешь ли, со всеми новобранцами всегда так поступают...

– Блистательные перспективы, – кивнул Артур. – Ладно, а что там насчет наемных убийц, которые разделились с Мистером Понедельником и Мрачным Вторником? Уж там-то они, небось, до меня доберутся...

– Ммм, – протянуло Волеизъявление. – Знаешь, Артур, а ведь в этом смысле все оборачивается даже и к лучшему! Ни один убийца родом из Нижнего или Среднего Дома не посмеет приблизиться к тебе, когда ты окажешься в Великом Лабиринте в окружении боевых друзей. Ну а Житель, происходящий из Несравненных Садов, будет слишком уж выделяться, так что ты всяко успеешь или скрыться от него, или что-нибудь придумать себе во спасение. Итак, ты будешь

укрыт в относительной безопасности, а мы тем временем позаботимся обо всем остальном!

– Да простит меня Первоначальствующая Госпожа, – неожиданно подал голос Полдень Понедельника. – Но если Сэр Четверг выяснит, что среди его рекрутов находится сам государь Артур, он, возможно, пожелает кое-что предпринять. Сам я служил много-много лет назад, но память моя свежа... В первый год обучения Артуру, возможно, действительно особо ничто не грозит. Но затем его могут распределить к пограничникам или в Горный форт, где идут беспрестанные стычки с пустотниками. Надо ли говорить, что смертному участвовать в таких стычках намного опаснее, чем кому-либо из Жителей!

– А если мне просто взять и закосить от этого, как его, Воинства? – поинтересовался Артур. – Мне, случайно, никаких отсрочек или льгот не положено как Хозяину Нижнего Дома, Герцогу Пограничного моря и прочая? Не мог же Сэр Четверг просто так взять и забрить под ружье Мистера Понедельника? Или того же Мрачного? Я уже молчу про Среду... или как?

– Запросто, – ответил Полдень Понедельника. – Дело в том, что они свое оттрубили уже давным-давно.

– А я возьму и не... – начал было Артур, но его отвлек громкий стук в дверь. Сержант-порученец просунул голову в зал и торжественно прокашлялся.

– Простите, мэм, – обратился он к Первоначальствующей

Госпоже. – Государь Артур, тут офицер из военкомата. Говорит, по важному делу. С бумагами. Оружия при нем не нашли. Что делать прикажете?

– Выбора нет, – сказало Волеизъявление. – Сэр Четверг в своем праве. Задержи его на минутку, служивый, потом пропусти. Артур, лучше будет, если ты передашь мне Третий Ключ прямо сейчас!

– Так вы что, просто возьмете выдадите ему меня и все? – спросил Артур.

– Выбора нет, – повторило Волеизъявление.

Повестка дня у нее под руками пролистнула несколько страниц, Воля ткнула карандашиком какой-то пункт, пометчая его как исполненный, и Артура это окончательно взбесило. Он не сомневался, что этот пункт гласил что-нибудь вроде «обеспечить, чтобы государь Артур был в безопасности... и не путался под ногами».

– Третий Ключ останется у меня! – заявил он во всеуслышание. – Он мне может понадобиться.

– Если ты оставишь его у себя, тебе придется передать его Сэру Четвергу, – сказал Полдень Понедельника. – Рекрутам не дозволяется никакого личного имущества. Все необходимое будет выдано на месте.

Артур смотрел на Полдня, не веря своим ушам. Его отправляют черт-те куда на целых сто лет, его забривают в армию Дома, а они все и ухом не ведут! Они просто принимают это как данность!

– Не пойду я никуда! – сказал он мрачно. И поднял перед собой Третий Ключ, точно оружие. Маленький трезубец уловил его состояние и принялся расти, пока не превратился в грозные вилы длиной с самого Артура, оснащенные длинными хищными зубьями. – А кто попытается меня заставить, пусть хорошенько подумает!

– Пусть он дважды хорошенько подумает! – добавил голос из-под стола.

Глава 5

– Боюсь, не получится, государь, – сказала Воля. Она продолжала помечать что-то в повестке дня и даже не смотрела на Артура, что до крайности раздражало его. – Ключи обладают высшим могуществом лишь в том владении, к которому принадлежит каждый из них. А также во Второстепенных Царствах, где их мощь равна...

– В смысле? – переспросил Артур.

– Третий Ключ работает в полную силу лишь в Пограничном море, Второй – в Дальних Пределах, а Первый – в Нижнем Доме, – пояснил доктор Скамандрос. – И все они равноправно властны во Второстепенных Царствах. За единственным, я полагаю, исключением Седьмого Ключа, властвующего над остальными...

– Время не ждет, государь Артур, – прервала его Первоначальствующая Госпожа. И этак по-деловому с громким хлопком закрыла книгу. – Если ты в самом деле хочешь отказать в мою пользу от Третьего Ключа, это надо сделать прямо сейчас.

– Да не хочу я ни на какую службу идти! – сказал Артур. Ярость постепенно угасала, его охватили грусть и осознание полного одиночества, если не считать единственного союзника, прятавшегося под столом. – Я уже молчу про сто лет, это уже вообще финиш! Нет уж, вы как хотите, а какая-то

отмазка должна быть...

– Если ты сумеешь отыскать Четвертый Параграф и отвоевать Четвертый Ключ, тогда ты займешь место Сэра Четверга в качестве главнокомандующего и сможешь уйти в отставку, – подсказал Полдень Понедельника.

– Мы со своей стороны, естественно, также продолжим поиски Четвертого Параграфа, – сказала Первоначальствующая Госпожа. – Если нам это удастся, мы непременно тебе поможем.

– Куда ты, Артур, туда и я! – сказала Сюзи. Выбравшись из-под стола, она уселась на стул, покинутый Листок, допила сок из ее стакана и добавила: – А, где наша не пропадала!

– Разговорчики! – нахмурилось Волеизъявление. – Что еще за своеволие? У тебя, позволю себе заметить, здесь должность есть! Ты – Третий Понедельника!

– В Славном Воинстве нет добровольцев, – сказал Полдень Понедельника. – Туда идут исключительно по повестке. В смысле, кроме тех Жителей, что были изначально сотворены солдатами... Я даже не знаю, возможна ли добровольная служба?

– А я полагаю, что, если Артур хочет, чтобы я пошла туда с ним, это и есть моя служба-дружба и моя должность, – сказала Сюзи. – Я даже припоминаю, что раньше вроде как служила! По-моему, меня уже призывали сколько-то лет назад, и я от звонка до звонка... Правда, после очередной промывки мозгов почти все вылетело... Ничего, поднатужусь,

вспомню воинскую науку! И вообще, главное, Артура помочь Четвертый Параграф искать!

– Спасибо, Съюзи! – вырвалось у Артура. Если Съюзи будет рядом, перспектива армейской службы выглядит уже не такой устрашающе безнадежной. – Конечно, я двумя руками «за», чтобы ты со мной была! С тобой... ну, короче... спасибо. Ладно, что там кота за хвост тянуть, в армию – значит в армию!

Он встал с золотого трона, взял Третий Ключ и подошел к Волеизъявлению. Воля соскользнула со своего стула и низко поклонилась ему. Когда же она выпрямилась, Артура просто потряс ее рост! Теперь, когда в ней было все три параграфа, Воля возвышалась на целых семь футов, если не на восемь! Стоя с ней рядом, Артур явственно различал крохотные слова, составлявшие ее кожу и одеяние. Мириады старомодных буковок копошились и переползали с места на место, меняя цвет и фактуру в зависимости от того, где оказывались – на теле или на платье. Взгляд Артура то и дело выхватывал обрывки осмысленных фраз, типа «Волеизъявление есть Слово, а Слово есть...» Если коротко, то смотреть в такой близи на Волю было все равно что пристально изучать банкноту сквозь сильное увеличительное стекло, расчленяющее знакомый рисунок на крохотные буковки, рельефные прожилки и водяные знаки.

– Помнишь ли ты, государь Артур, слова, необходимые, чтобы назначить меня Хранительницей Третьего Ключа?

– Не помню, – сознался Артур. – Давай ты будешь подсказывать, а я – повторять.

– Итак: «Я, Артур, герцог Пограничного моря, Повелитель Дальних Пределов, Хозяин Нижнего Дома, владетель Первого, Второго и Третьего Ключа Королевства, нижеследующим передаю моей верной сподвижнице, совокупности Первого, Второго и Третьего Параграфа Волеизъявления Зодчей, всякую власть, связанную с...»

Артур механически повторял слово за словом, думая совсем о другом. Он со страхом представлял себе, что может натворить у него дома Мальчик-без-кожи. А если Листок отправилась навстречу ужасной опасности, не имея ни малейшего шанса выстоять и победить? И что с ним самим в итоге будет? В понимании Артура, ему по возрасту и здоровью ни в какой армии не полагалось быть. И подавно – среди во-як-Жителей, сильных, выносливых и крепких, не говоря уж о том, что бессмертных...

...И вот Первоначальствующая Госпожа приняла у него трезубец, и тут до него впервые дошло, что изящные перчатки у нее на руках на самом-то деле являют собой Второй Ключ, лишь слегка подкорректированный в соответствии с ее дамским гардеробом. А меч, в который слились часовые стрелки Первого Ключа, покоился у Воли за поясом, почти скрытый складками длинного то ли шлейфа, то ли плаща.

– Спасибо, Артур, – сказала Первоначальница. – Пожалуй, лучше будет, если я и Атлас возьму.

– Все равно мне толку от него, без Ключа-то... – буркнул Артур.

Он вытащил из кармана зеленую книжицу и протянул Воле. У него было такое чувство, что он отдавал все, способное хоть как-то его защитить.

– Вот и прекрасно! Я смогу немедленно приступить к работе по усмирению Пограничного моря, – объявила Первоначальствующая Госпожа. – Кроме того, мы не пожалеем сил на самостоятельное отыскание Четвертого Ключа. Мы будем регулярно докладывать тебе о своих успехах на этом поприще...

– В школе рекрутов почта допускается лишь дважды в год, – сообщил Полдень Понедельника. – И ни к телеграфу, ни к телефону рекрутов не допускают.

– Ничего, мы найдем способ, – сказала Волеизъявление. – Итак, впустим же военкома. Удачи тебе, Артур!

– Не нравится мне все это, – упрямо проговорил мальчик. – Давайте уж найдите способ отмазать меня от службы!

– Сделаем все возможное, государь, – пообещала Первоначальствующая Госпожа.

Она кивнула ему, но поклоном это нельзя было назвать, и Артур в который раз подумал о том, как ее, должно быть, устроит, если он застрянет в Доме на долгие годы, а Мальчик-без-кожи все это время будет хозяйничать у него дома... И когда Артур выберется наконец из Славного Воинства, то обнаружит, что возвращаться ему некуда и единственная

перспектива для него – стать Жителем...

– Я вернусь, – произнес Артур с мрачной решимостью. – И не Жителем, а в своем нынешнем качестве! Если для этого мне надо разыскать Четвертый Параграф и вырвать у Сэра Четверга его Ключ, что ж, я сделаю это! И я очень рассчитываю, что все здесь находящиеся будут всемерно помогать Листок, особенно если... когда она сюда вернется с кармашком!

– Ах, государь... – нервно заерзал доктор Скамандрос. И, покосившись на Волеизъявление, добавил: – «Рассчитывать» – это такое, знаете ли, неточное слово... оно допускает весьма широкую трактовку...

– А вот и наш военком, – перебило Волеизъявление. – Добро пожаловать в Дневную Комнату Понедельника, лейтенант!

Офицер вытянулся по стойке смирно возле самой двери и отдал честь. Артуру он показался ожившей иллюстрацией к какой-то исторической книге. На нем был алый китель с белыми кантами и отворотами и россыпью золотых пуговиц, а на ногах – черные штаны с широкими золотыми лампасами, заправленные в сапоги со шпорами. Высокая меховая шапка с сине-белым плюмажем добавляла Жителю еще добрый фут роста. На шее у офицера висел бронзовый начищенный полумесяц в ладонь шириной с выгравированными на нем цифрами и замысловатым узором.

Оглядев комнату, офицер остановил взгляд на Волеизъ-

явлении, самой рослой, а стало быть, и самой значительной особе среди присутствующих.

– Прошу прощения, мэм, – сказал лейтенант. – Я военком, зовут меня Кросшоу. У меня тут разнарядка насчет призыва некоего Артура Пенхалигона, только, думается, в бумагах ошибочка вышла, потому что его место в иерархии Дома указано как... э-э... шестое. Мне, извиняюсь, крепко saddается, что писаря уйму ноликов пропустили. Не подскажите ли, есть у Мистера Понедельника в штатном расписании какой-нибудь Пенхалигон? Я бы свои бумаги-то сверил.

– Ошибки никакой нет, – сказала Первоначальствующая Госпожа. И высокомерным жестом указала офицеру на Артура. – Мы с тобой говорим о государе Артуре Пенхалигоне, Хозяине Нижнего Дома, Повелителе Дальних Пределов, герцоге Пограничного моря, шестой по счету персоне в иерархии Дома. Я же – Первоначальствующая Госпожа, сиречь Параграфы Первый, Второй и Третий Волеизъявления Зодчей!

Кросшоу сглотнул так, что было по всей комнате слышно. Открыл рот и молча закрыл. Потом посмотрел на бумаги, которые держал в руке. Похоже, их созерцание ему помогло. Он строевым шагом приблизился к Артуру и застыл перед ним, шелкнув, вернее, громыкнув каблуками.

– Покорнейше прошу меня извинить... э-э... государь Артур. Дело в том, что до вчерашнего дня, когда воспоследовало мое назначение на нынешнюю должность, я служил на отдаленной окраине Великого Лабиринта и понятия не мог

иметь о... кадровых перестановках среди Доверенных Лиц. Так вот, дело в том, что... не знаю даже, как бы сказать... В общем, насколько мне известно, если ваше имя стоит на призывной повестке, значит вы призваны. Разрешите вручить...

И лейтенант протянул Артуру большой квадрат пергамента. Он был сплошь покрыт очень мелким шрифтом, лишь посередине выделялось имя Артура.

– А что будет, если я не возьму? – осведомился Артур.

– Это мне в точности не известно, – ответил Кросшоу. – Если вы возьмете повестку, я препровожу вас посредством лифта в пределы Великого Лабиринта, в Рекрутский лагерь. Если же вы откажетесь ее взять, полагаю, могущество, заключенное в ней, все равно перенесет вас в Рекрутский лагерь, только путешествие окажется... как бы сказать... несколько менее приятным.

– Не позволите ли взглянуть на сей документ? – спросил незаметно подошедший доктор Скамандрос. Надев очки с хрустальными линзами (на лоб, не на глаза), он уставился на пергамент. – Ага, вот оно, – пробормотал маг. – Очень интересный пассаж... В случае отказа от добровольного перемещения, Артур, ты окажешься превращен в некий предмет... как правило, это небольшая посылка в оберточной бумаге, перевязанная шпагатом. Посылку отправляют по почтовой системе Дома. Ну если принять во внимание постоянные проблемы с почтой Нижнего Дома, я не рискнул бы квалифицировать подобное путешествие как молниеносное.

– Ладно. Я возьму повестку, – сказал Артур.

Протянув руку, он взял пергамент... и вскрикнул от ужаса, потому что лист тотчас обвился вокруг его кисти и двинулся выше, как гигантский слизняк, присосавшийся к плоти. Правда, больно почему-то не было.

– Не бойся! – крикнул Кросшоу. – Он всего лишь превращается в рекрутскую форму!

Артур отвел глаза и попытался если не получить удовольствие, то хотя бы расслабиться. Проклятый пергамент расползался по его телу, шурша и видоизменяясь. Вот появился простой синий китель с черными пуговицами, синие штаны, черные невысокие сапоги... Белый брезентовый пояс с медной пряжкой, на поясе – подсумок, видимо, для боеприпасов. У бедра – петля для ношения штыка. Покамест пустая.

Однако призывная повестка еще не все сделала. Артур содрогнулся и поежился, ощутив, как она скользнула под мундир, добралась сзади до шеи и поползла вверх. Устроившись на голове, пергамент обернулся плоской синей шапочкой с тугим и весьма неудобным подбородочным ремешком. Ремешок этот к тому же пролег не под подбородком, как ему вроде бы полагалось, а под самой нижней губой.

– Отлично, рекрут, – сказал Кросшоу. Лейтенант явно перестал нервничать, зато Артур начал казаться себе самому совсем маленьким и незначительным. – Следуй за мной!

И военком отдал честь Первоначальствующей Госпоже, повернулся «налево кругом» и сделал первый шаг к двери.

– Погоди-ка! – сказала Сьюзи. – Я с ним!

Кросшоу обернулся, вид у него был изумленный.

– Прости, не понял?

– Я доброволец, – заявила Сьюзи. – Хочу служить вместе с Артуром.

– Мы не берем добровольцев, – ответил Кросшоу. – Мало ли на кого можно нарваться!

– Так я вроде как уже раньше служила. Я типа резервист!

– Резервистов мы тоже повторно не призываем, – хмыкнул Кросшоу. – И в особенности – детей Дудочника, у которых вымыто из мозгов все, что они когда-либо знали.

– Так, – Сьюзи принялась рыться в карманах, – где-то тут у меня был кусочек бумажки...

– Ничем не могу помочь, мисс. – Кросшоу отмахнулся от нее с видом самым что ни на есть непреклонным. – Идем, новобранец Пенхалигон. Выпрямись, следи за осанкой... Что это, кстати, у тебя на ноге?

– Крабовый гипс, – ответил Артур. В отличие от одежды лубок никакому преобразованию не подвергся, синие штаны сформировались под ним. – У меня нога сломана.

– Гипс наложен по моей прописи, – вмешался доктор Скамандрос. – К вашим услугам – доктор Скамандрос. Вернее сказать, майор Скамандрос, армейский колдун в отставке. Служил срочную около трех тысяч лет назад, после чего поступил на углубленное обучение в Верхний Дом...

– Прекрасно, сэр, – сказал Кросшоу и четко отдал честь. –

Если по медицинским показаниям, значит пусть остается.

– Государь Артур является смертным, – продолжал доктор Скамандрос. Вытащив небольшой блокнот, он торопливо нацарапал что-то на листке павлиньим пером, с которого капали серебряные чернила. – Медицина предписывает ему ношение крабового гипса на ноге и кольца на пальце. Кроме того, ему требуется особо бережное отношение!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.